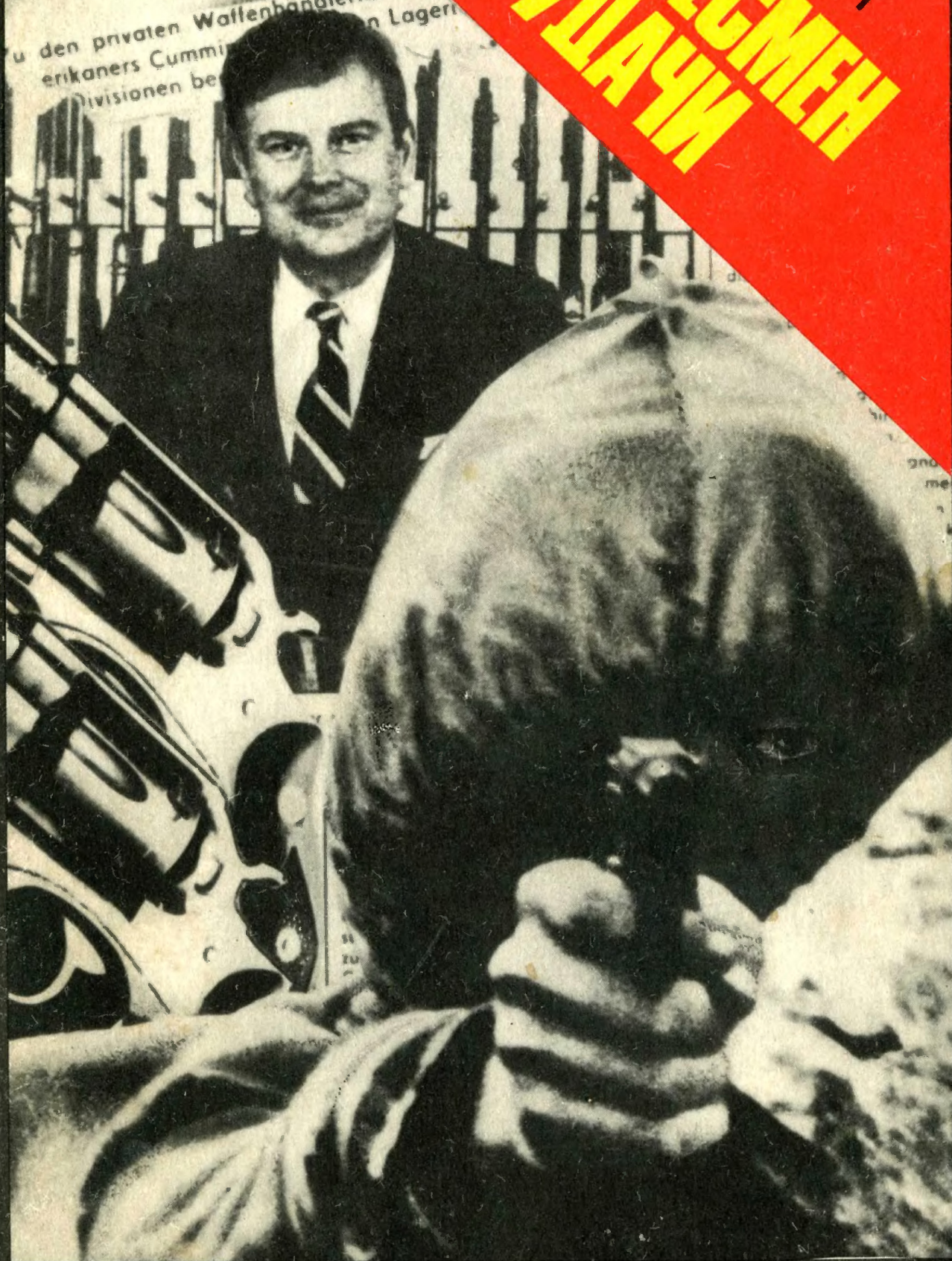

Владыки капиталистического мира

В. ЛЕВИН
**БИЗНЕСМЕН
УДАЧИ**

u den privaten Waffenhändlerfirmen,
erikaners Cummi
Divisionen be

«Владыки
капиталистического
мира»

В. ЛЕВИН

БИЗНЕСМЕН УДАЧИ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1982

- Левин В. Н.**
Л36 Бизнесмен удачи.— М.: Политиздат, 1982.— 79 с.,
ил.— (Владыки капиталистич. мира).

Брошюра публициста-международника Виктора Левина рассказывает о деятельности крупнейшей частной компании по продаже оружия «Интерармс». Написанный в яркой форме, с привлечением богатого фактического материала, памфлет помогает сорвать с торговца смертью, президента «Интерармс» С. Каммингса фальшивую маску безобидного negociанта, обнажить его тщательно скрываемые связи с ЦРУ и другими разведслужбами. Памфлет проливает еще один луч света на вдохновляемую империалистическими кругами международную террористическую деятельность.

Брошюра рассчитана на массового читателя,

Л 0804000000—339 172—82
079(02)—82

65.8
33М21

© ПОЛИТИЗДАТ, 1982 г.

Делец из Монте-Карло

Владелец компании по продаже оружия «Интернэшнл армамент корпорейшн», сокращенно «Интерармс», Сэмюэль Каммингс отнюдь не чурается прессы. Он охотно позирует репортерам на фоне своего товара и щедро дает многословные интервью. Таким путем Каммингс одним ударом убивает двух зайцев. Рекламируя через журналистов свой товар, он использует прессу как дополнение к объемистому каталогу, а заодно и получает вождеденное «паблисити», что буквально следует перевести как «популярность», хотя по смыслу вернее было бы сказать «тщеславие». Фотографиями, запечатлевшими Каммингса с коронованными клиентами, и фотокопиями публикаций о нем самом президент «Интерармс» украсил стены своего кабинета и в минуты отдыха любителся ими, находя в этом высочайшую усладу.

Поэтому неудивительно, что с журналистами он неизменно приветлив и с его лица во время бесед с ними не сходит обезоруживающая детская улыбка. Он сыплет словами, как из пулемета, и говорит с такой убежденностью, что многие действительно чувствуют себя обезоруженными.

Но стоит внимательно вчитаться в заявления Каммингса, сопоставить одно интервью с другим, как сразу же станет ясно, что, нагромождая слова, он старается по существу сказать как можно меньше. Каммингс изворачивается, придумывает, лжет и все это делает с вполне определенной целью представить себя, крупнейшего в мире частного торговца смертью, безобидным негоциантом.

— Я лишь торговец,— уверяет президент «Интерармс»,— я продаю оружие точно так же, как я продавал бы любой другой товар. Я не преследую никаких целей — ни политических, ни каких-либо других, кроме получения законных прибылей.

Если учесть, что законы капиталистических стран на то и существуют, чтобы обеспечивать крупным предпринимателям возможность получать как можно больше прибыли, спорить с Каммингсом не имеет смысла. Да и как полемизировать с человеком, который весь соткан из лжи?

С некоторых пор Каммингс называет себя гражданином Монако. В рулеточное княжество он переселился в 1973 году, воспользовавшись законом, который можно назвать «законом Каммингса», поскольку его параграфы подошли дельцу, как по заказу. Закон этот избавил его от хлопот и тревог, связанных с американским происхождением. А это позволяет Каммингсу более надежно скрывать прямые связи с США и представлять себя независимым от официальной милитаристской политики Вашингтона.

Но как бы ни пытался Каммингс скрыть эти связи, они всплывают на поверхность. Всеведущий справочник «Кто есть кто в Америке» указывает, что «Интерармс» по сей день зарегистрирована в городе Александрия, штат Вирджиния. Каммингс остается подданным США, несмотря на переселение в Монако. И хотя его называют дельцом из Монте-Карло, правильнее характеризовать Каммингса как американского торговца оружием.

Все, что говорит журналистам президент «Интерармс», при сопоставлении с фактами выглядит в такой же степени правдоподобно, как и монакское гражданство.

— В детстве я был бедным, очень бедным,— картинно плачется Каммингс.— Мне приходилось зарабатывать себе на жизнь еще до того, как я стал учиться, и вот таким образом я пристрастился к работе.

Трудолюбием, дескать, всего достиг. Человек, который сам себя сделал.

Для саморекламы это годится. В США и сегодня в ходу чуть трансформированная в соответствии с духом времени слащавая сказочка о том, как чистильщик сапог трудом выбился в миллионеры. Буржуазная пресса охотно клюет на наживку Каммингса.

На самом деле все это не так. Дед Каммингса, переселившись из Ирландии в Америку, на производстве минеральной воды нажил миллионы. Правда, родитель президента «Интерармс» изрядно промотал отцовское состояние, да и «великая депрессия» сделала свое дело, но о бедности Каммингс говорит с очень большой долей преувеличения, столь большой, что она переходит границы лжи.

Каммингса неудержимо влекло к бизнесу, а на чем зарабатывать, для него не имело принципиального значения. Дед продавал минеральную воду. Внук, будучи студентом, в 1947 году в Ричмонде, штат Вирджиния, купил на складе железного лома партию оставшихся от войны касок по полдоллара за штуку и перепродал их в Мэриленде по 4 доллара.

— Да, я заработал достаточно для моих тогдашних нужд: я был студентом университета, где потом закончил факультет экономических и политических наук,— рассказывает Каммингс.

— Ваш диплом весьма далек от вашей нынешней работы,— простодушно заметил беседовавший с ним журналист.

— В техническом плане — да,— уточнил Каммингс,— но благодаря образованию я уяснил для себя, почему люди ведут войны и покупают оружие. Оружие и война — первая страсть человека, они всегда будут сопровождать человека, будут его страстью до конца.

Американские политологи могут быть довольны таким учеником. Он полностью усвоил курс наук. К тому же они научили Каммингса с помощью трескучей демагогии и софистских вывертов выдавать черное за белое. Президент «Интерармс» витиевато философствует о полной безвредности для общества его профессии и прямо-таки подводит к выводу, будто он чуть ли не ангел-хранитель мира.

На публике Каммингс не расстается с маской образца добропорядочности.

— Совесть моя чиста. Для меня дела с оружием — только бизнес. Ведь продажа оружия началась очень давно. Подумайте о знаменитых дамасских клинках. Вспомните о первых пушках, которые производили и продавали китайцы более тысячи лет тому назад. Поверьте мне, что торговля оружием была самой древней профессией в мире и появилась значительно раньше другой профессии, которой столь часто приписывают первенство.

Так или примерно так Сэмюэль Каммингс распинался перед Джулиано Феррьеро из итальянского журнала «Эуропео», западногерманским публицистом Бернтом Энгельманом, автором книги «Мои друзья — торговцы оружием», Джеффри Робинсоном, сотрудником американской газеты «Интернэшнл геральд трибюн».

В разглагольствованиах президента «Интерармс» о древности торговли оружием доля истины есть. Но это отнюдь не облагораживает бизнес, как и первую древнейшую профессию. Что же касается совести, то упоминание о ней

не более чем фарисейство. Для тех, кто продает душу дьяволу наживы, совесть не существует. Слова о совести не более чем грим на маске. А расписана она пестро. Каммингс не жалеет красок, пытаясь придать маске как можно более привлекательный вид.

Когда Джулиано Феррьери сказал в беседе с Каммингсом, что война, которая является бичом для всех, для него стала счастливым событием, способным многократно увеличить оборот, президент «Интерармс» выпалил опровергающий залп.

— Вы ошибаетесь, и очень сильно,— возражал Каммингс.— Каждая война, напротив, сокращает наш оборот. Мы не поставляем оружия воюющим странам. Для меня мир имеет очень важное значение. Лишь тогда, когда царит мир, человек боится войны и покупает оружие для собственной безопасности.

Только крылышек за плечами не хватает.

Наслушавшись такого, вполне вероятно, у кого-нибудь из принимающих слова Каммингса за чистую монету возникнет мысль о выдвижении его кандидатуры на Нобелевскую премию мира. Ведь предлагали же дать ее точно за такие же по сути словеса Картеру в бытность его президентом США.

К тому же глава «Интерармс», если поверить ему, как и Картер, радетель демократии.

— Как американский гражданин, я люблю демократию, не хотел бы жить при диктатуре,— говорит Каммингс.

Звучит красиво. Глаза маски источают любовь и благоволение. Ну а как же бизнес? С такими взглядами на мировом рынке торговли оружием в одночасье прогоришь. Но Каммингс легко обходит мнимое противоречие.

— Я не люблю быть судьей в чужих делах,— «уточняет» он.— Если бы я это делал, то должен был бы сказать, что многие страны пока еще политически не созрели для демократии. Стоит им получить демократию, как они превращают ее в анархию. Я торговец, а не идеалист. Однако не будет цинизмом, если я скажу, что во многих странах, недавно получивших независимость, гораздо больше людей, чем вы думаете, которые не знают точно, что у них — демократия или диктатура.

Еще несколько аналогичных тирад — и получится, что Каммингс, вкладывая в руки этих людей оружие, учит их демократии. Естественно, демократии по-американски. И в полном соответствии с ее канонами дерет за это втридорога.

Каммингс активно предлагает свой товар, широко ис-

пользуя разветвленную сеть ловких коммивояжеров, способных даже эскимосов убедить в необходимости купить холодильник.

Когда же Каммингсу напоминают, что он торгует отнюдь не безобидными предметами быта, следует заранее подготовленный ответ.

— В автомобильных катастрофах гибнет больше людей, чем от оружия, но никто не требует запретить автомобили. Спиртозаводчик, изготавливающий виски, не берет на себя вины за цирроз печени у того, кто пьет, не зная меры,— витийствует Каммингс.— Когда я продаю оружие, я никогда не интересуюсь его назначением.

Любят империалистические волки рядиться в овечью шкуру. Но клыки-то торчат.

Лжет мистер Каммингс. Он всегда знает, кому и зачем поставляется товар. Трескучая болтовня об автокатастрофах и жертвах огнестрельного оружия не может скрыть главного, а именно того, что предназначение оружия — убивать. И даже если вспомнить рассказы барона Мюнхгаузена о том, как он летал на ядре, транспортным средством снаряды не назовешь.

«Философия» торговцев смертью не выдерживает критики. Но ведь они не истину ищут, а прибыли. И чем больше, тем лучше.

Слов нагромоздить Каммингс способен семь верст до небес и все лесом. Он готов часами рассказывать о счастливом браке с белокурой женой, о своих обожаемых дочурках-близнецах, с которыми при каждой возможности спешит в зоопарк, о пуританском образе жизни, не допускающем езды в первом классе и употребления спиртных напитков.

Интервью, расточаемые Каммингсом, звенят пустопорожными словами.

— Я маленький человек, который не может конкурировать с монополиями,— уверяет он каждого собеседника.

А между тем склад «Интерармс» на Уорслей-стрит в Манчестере считается крупнейшим частным арсеналом на всем европейском континенте.

Рядом с великолепной готической церковью, отличающейся классическим изяществом, склад выглядит особенно неприглядным. Его построили вскоре после первой мировой войны для хранения печатной продукции лондонской «Санди таймс». После второй мировой войны складом завладел Каммингс. На крыше здания появилось название корпорации «Интерармс», а дубовую входную дверь заменили на бронированную. Чтобы открыть ее, одного физического уси-

лия мало. Дверь снабжена глазком для наблюдения за посетителями, их «простреливает» и нацеленная на вход телевизионная камера. Клиент должен по специальному телефону доложить, кто он, и лишь после этого бронированная плита десятисантиметровой толщины отойдет в сторону и откроет вход.

— Насколько надежны меры предосторожности? — спросил в конце 1980 года Каммингса репортер швейцарского журнала «Иллюстре». — Ведь террористы готовы на любой риск, чтобы заполучить оружие.

— У меня они не поживятся, — самодовольно ответил Каммингс. — Если они и ворвутся в помещение, то напорются на такие «сюрпризы», которые навсегда отобьют охоту соваться в «Интерармс».

Хвастовство президента, видимо, не лишено оснований. Несмотря на то что ограбления банков, магазинов и складов стали нормой в капиталистических странах, о нападениях на «Интерармс» до сих пор ничего не слышно.

А может, террористы сами оберегают курицу, которая несет для них золотые яйца? Ведь они важные клиенты «Интерармс».

Пройдя через вестибюль склада на Уорслей-стрит, в котором выставлены образцы легкого стрелкового оружия, посетитель поднимается вверх и на всех шести этажах, каждый площадью 2 тысячи квадратных метров, видит оружие, огромное количество оружия. Один этаж занимают винтовки системы «Манлихер-каркано». Их так много, что они сложены штабелями, как дрова. На складе хранятся также тысячи американских винтовок, закупленных Каммингсом у Иордании, когда она получила новое вооружение. У стен стоят английские винтовки, захваченные во время второй мировой войны японцами, а потом попавшие к американцам. На стеллажах — «Маузеры» из арсенала чанкайшистов. Всего на складе на Уорслей-стрит в Манчестере, по минимальным оценкам, хранится 600 тысяч единиц оружия.

Торговля вооружением, бывшим в употреблении, — главное направление деятельности Каммингса.

После войны немецкое оружие в огромном количестве ржавело на свалках во многих странах Западной Европы. То, что находилось в пригодном к употреблению состоянии, английский премьер Черчилль повелел взять под контроль. Он уже тогда помышлял о том, чтобы оснастить этим оружием послушных Западу немецких солдат и направить их против Советской Армии. Но оставалось еще огромное количество военного металлолома. На него-то и обратил

внимание Каммингс, жаждавший приобщения к бизнесу на оружии. Сейчас сотни служащих Каммингса ухаживают за оружием, восстанавливают купленное как металлолом.

Овчинка стоит выделки. Старый немецкий карабин «Маузер» покупался по 3,5 доллара за штуку, а сбывался в обновленном виде за 27,95 доллара. Часто затрат вообще не требуется, а доходы достигают баснословных сумм. Получив на складах армии США тысячу винтовок по 50 центов, Каммингс продал их гватемальцам по 4 доллара.

Сведущие люди говорят, что из тира при складе на Уорслей-стрит то и дело доносятся выстрелы — покупатели, в которых нет недостатка, опробуют товар.

Легкое стрелковое оружие, торговля которым является главным в деятельности «Интерармс», пользуется постоянным спросом. Именно в револьверах и пистолетах-пулеметах Каммингс нашел золотую жилу, которую разрабатывает с алчностью первооткрывателей Эльдорадо. Это оружие в отличие от современной боевой техники значительно долговечнее. Оно морально стареет не так быстро, как истребитель или танк. Простота делает автомат и более легким в применении: чтобы всадить очередь пуль в противника, нужны минимальные навыки. И не случайно во всех войнах, которые были развязаны империалистами после 1945 года и продолжаются поныне, легкое стрелковое оружие сохраняется в качестве основного.

Поистине Каммингс, по понятиям своего мира, сделал гениальный выбор. Но он вовсе не ограничивается им.

Каталоги «Интерармс», по мнению журнала «Стория иллюстрата», «способны поразить самое богатое воображение». Они предлагают все виды вооружения — от револьверов до истребителей-бомбардировщиков «Мираж».

— У нас есть любое оружие, какое только существует в мире, я подчеркиваю — любое, — хвастал один из подручных Каммингса.

«Интерармс» может вооружить, как обещает рекламный проспект, 40 дивизий за 24 часа. Если клиент желает, чтобы мундиры были какой-нибудь особой расцветки, его просят предупредить поставщика хотя бы за 72 часа, иначе ему придется довольствоваться чрезвычайно практичными мундирами традиционного защитного цвета, хранящимися на складе.

Кроме арсенала в Манчестере «Интерармс» располагает солидными подземными складами в штате Флорида (США), где ждут своего часа 400 тысяч винтовок, 35 ты-

сяч пулеметов, 100 миллионов патронов, тысяча орудий. В городе Александрия, штат Вирджиния, на улочке Принс вдоль реки Потомак выстроились уродливые ряды огромных пакгаузов с глухими кирпичными стенами без единого окна. На стенах аршинными буквами намалевано: «Интерармс». Для того чтобы чрезмерно любопытные люди не пытались заглянуть внутрь, повсюду по глазам бьют предупреждения: «Берегись! Вся собственность внутри этих помещений находится под юрисдикцией и контролем правительства США».

Высоким покровительством заручился Сэм Каммингс. Под крылышком гербового орла и конкуренты не так страшны, и от назойливых глаз укрыться легче.

Оружием ошетибилась и сама резиденция «Интерармс» в Александрии. Советский журналист Иона Андронов, сумевший проникнуть за массивные двери, пишет, что «от пола до потолка приемную как бы декорировали застекленные стенды с винтовками, карабинами, пулеметами, автоматами, пистолетами. Целый арсенал...».

В Манчестере и Александрии находятся главные арсеналы «Интерармс». Главные, но не единственные. Склад в Сингапуре по своим размерам не уступает манчестерскому. Готовое к немедленному употреблению оружие хранится также в Аргентине, Бельгии, Португалии, Швеции, в столице Ливана Бейруте.

Эти базы созданы с перспективой. Торговцы оружием, если они хотят преуспевать, должны обладать обостренным обонянием на запах пороха. Каммингсу в этом не откажешь. Кроме того, он учитывает и такой существенный фактор, как законоположения той или иной страны относительно экспорта оружия. Бельгия привлекла его внимание не только тем, что там изготавливается хорошо зарекомендовавшее себя оружие, но и доступностью получить от правительства экспортную лицензию. Тот, кто торгует оружием на мировом рынке, непременно имеет офис в Брюсселе. Пунктом встречи торговцев оружием средней руки и посредников крупных акул служит некое ночное заведение, хозяин которого в соответствии со вкусами своей клиентуры переименовал его в «Ган бас» — «Оружейный автобус».

Бельгийская столица играет для продавцов оружия такую же роль, как Цюрих для банкиров. И выбран Брюссель, конечно, не случайно. Ведь в его пригороде, в Эвере, расположена штаб-квартира главного империалистического блока НАТО. А куда конь с копытом, туда и рак с клешней.

Когда с натовского стола сметают крошки устаревшего оружия, только успевай подставлять ладони. А если надежные люди (у Каммингса они есть повсюду) заранее шепнут о намечаемой продаже, можно впрок подсчитывать барыши.

Роятся вокруг Эвера торговцы оружием, и без «взятка» мало кто остается.

Когда Каммингс начал собирать старое оружие, ему понадобились ремонтные предприятия. Позже он стал приобретать заводы по производству нового оружия.

— У нас несколько предприятий в Англии, а кроме того, мы владеем значительной частью акций нидерландских дочерних предприятий фирм «Фейрчайлд инджин» и «Айрплейн корпорейшн», — хвастал вице-президент «Интерармс» Вернер Глатт.

В 1976 году Каммингс начал внедряться и в оружейную промышленность США. В городе Мидленд, штат Техас, «Интерармс» купила завод, на котором 20 рабочих ежедневно производят 100 стреляющих изделий. Назвать эту сделку крупной нельзя, но примечательна она во многих отношениях. Достаточно сказать, что проникнуть в процветающий оружейный бизнес Соединенных Штатов совсем не просто и начало дорого стоит. В приобретении завода четко прослеживается определенная цель.

Каммингс приобрел монопольное право на продажу в ряде стран бельгийских винтовок «FN», пистолетов «Вальтер», изготавливаемых в Ульме, автоматических пистолетов производства Эрма-верке в Мюнхене и скорострельных винтовок фирмы «Испано-Сюиза».

Так, овладев значительной частью рынков сбыта (по мнению английского писателя Тимоти Грина, специально занимавшегося этой проблемой, через руки Сэмюэля Каммингса проходит около 90 процентов всех неправительственных сделок с оружием), «Интерармс» стремится внедриться и занять прочные позиции и в производстве. Ведь это сулит увеличение доходов.

— Оборот фирмы, — говорит Каммингс, — соответствует объему продаж крупного — по европейским масштабам — промышленного предприятия, «Альфа Ромео» например. Но в отличие от автомобилестроения моя коммерция не знает кризисов. Точно так же, как люди всегда едят, они всегда стреляют. Есть много охотников купить мое дело. Но я не продам свое предприятие никому. Мне предлагали 50 миллионов долларов. Я попросил не продолжать разговора на эту тему...

И тем не менее Каммингс пытается приbedниться, пу-

стить слезу, чтобы не превышать отведенной ему роли. Еще в епископальной школе в Филадельфии, где он постигал азы науки, Каммингс твердо усвоил проповедовавшийся отцами-преподавателями принцип: *Esse Guam Videri*, что переводится «Лучше быть, чем слыть».

— Частная торговля оружием,— говорил он в беседе с Джулиано Феррьери,— стала теперь незначительным явлением, игрой, по сравнению с тем количеством оружия, которое продают непосредственно правительства. Если вы хотите узнать, кто из продавцов оружия несет ответственность за смерть десятков тысяч людей, тогда вам нужно брать интервью не у меня. Вам не сюда надо было приходиться. Вам следовало бы поехать, например, в Вашингтон, в небольшой кабинет, где один ловкий чиновник (потом я вам скажу его фамилию и адрес) от имени Соединенных Штатов решает вопросы о продаже военной техники.

Итальянский журналист сразу догадался, кого Каммингс имеет в виду.

— Я знаю это имя и этот адрес. Вы говорите о Генри Джоне Кассе-младшем. Он работает в кабинете 4E-820 в Пентагоне и занимает должность, название которой звучит длинно и непонятно: «заместитель помощника министра обороны по вопросам международной безопасности, который занимается сбытом военной техники».

В 60-е годы имя Генри Касса было широко известно в Вашингтоне. Но далеко не все могли знать, что Касс не более чем технический исполнитель воли министра обороны Макнамары.

Придя в Пентагон с поста президента корпорации «Дженерал моторс», Макнамара привнес в министерство обороны дух коммерции. До того времени США снабжали оружием своих союзников и партнеров в основном по «программам помощи». До тех пор, пока Западная Европа, разоренная войной, не встала на ноги, иначе и поступать было нельзя. В основе деятельности НАТО лежал принцип: «США дают оружие, Западная Европа поставляет пушечное мясо». Но во времена Макнамары Вашингтону одного пушечного мяса стало мало, ему захотелось получать и доллары за оружие. «Чтобы выравнять платежный баланс»,— пояснял Макнамара, и его голос заглушал робкие напоминания государственного секретаря Раска о необходимости соблюдать мораль (ведь это входит в должностные обязанности госсекретаря!).

— Оружие — такой же товар, как и любое другое изделие,— утверждал Макнамара, и в США никто не стал с ним спорить.

Так военно-коммерческая деятельность Пентагона взяла новый старт.

До военных ведомств Каммингсу, действительно, далеко. С 1950 по 1976 год из США за границу отправлено оружия на сумму более 110 миллиардов долларов. В 1977 году продажа оружия составила 8,8 миллиарда долларов, в 1978 — 11,7 миллиарда, в 1979 — почти 13 миллиардов, в 1980 году — 15,3 миллиарда долларов. Эти данные весьма красноречивы. Ведь придя к власти, администрация Картера обещала сократить продажу оружия за границу, а на деле подняла ее до рекордного уровня.

Правда, продержался он недолго. Президент Рейган, который откровенно взял курс на удовлетворение неуемных appetитов магнатов военной промышленности и нагнетание международной напряженности, еще больше увеличил продажу оружия.

Фарисейство Каммингса лишь отражение лицемерных заявлений высокопоставленных вашингтонских политиков. За годы после второй мировой войны до середины 70-х годов военно-промышленные корпорации США получили от продажи оружия за границу 100 миллиардов долларов чистой прибыли.

— Я продаю оружия на 100 миллионов долларов,— говорил несколько лет назад президент «Интерармс»,— а господин Касс публично хвастается (и это соответствует действительности), что ежегодные сделки Пентагона составляют в среднем 10 миллиардов долларов.

Цифры Каммингс приводит более или менее точные, но верить ему все равно нельзя. «Интерармс» действует не в противовес, а в дополнение к правительственным органам. Так же как и Пентагон, Каммингс всегда и неизменно в основу сделок кладет политические интересы своего государства.

Американская печать засвидетельствовала, что в один из весенних дней 1967 года в том самом кабинете 4Е-820 в Пентагоне, являвшемся резиденцией Генри Касса-младшего, побывал Сэмюэль Каммингс. Хозяин и посетитель оформили соглашение о продаже оружия на 40 миллионов долларов.

— Нам редко удается заключать сделки, подобные этой,— признался Каммингс журналистам, в упоении забывший об осторожности.

А между тем сделка примечательна в первую очередь не объемом. Она подтверждает неразрывные связи между Пентагоном и «Интерармс».

В резиденции «Интерармс» в Монте-Карло на видном

месте красуется старинное английское ружье. Оно служит рекламой, поскольку торговля огнестрельными раритетами существенно пополняет доходы Каммингса. На ложе ружья выгравировано латинское изречение, означающее: «Горе тому, кто плохо подумает».

Сентенция звучит многозначительно. Даже угрожающе. И все же подумать о словах и делах Каммингса, этого американского торговца смертью, именующего себя дельцом из Монте-Карло, необходимо.

«Закон пистолета»

Главу о Сэмюэле Каммингсе в книге «Мои друзья — торговцы оружием» западногерманский писатель Бернт Энгельман назвал выразительно: «Бизнес, бизнес — превыше всего». Немец, способный реалистически оценивать сущность явлений, великолепно знает, какой смысл кроется в этом самом «юбер аллес».

«Превыше всего» — это все презирать, все попирать: закон, мораль, самих людей.

Сейчас Каммингс может свысока смотреть на многих соотечественников. Ведь он достиг того, что по американским стандартам вожденная цель каждого, — стал миллионером. В потоке многословия, расточаемого Каммингсом во время бесед с журналистами, тщетно искать даже подобие истины. О том, как делаются деньги на практике, а не в расхожих рекомендациях на тему «как стать миллионером», каммингсы предпочитают умалчивать. И редко-редко промелькнет что-то похожее на истину, как это случилось в журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Отнюдь не предназначенный для массового читателя, журнал опубликовал выводы группы экономистов, которые изучали вопрос о путях, ведущих к достижению желанных миллионов. Составленный ими доклад подводит к такому выводу: если предположить, что богатство — цель жизни (а в США этой цели пытаются подчинить почти все и вся), то американец, имея хорошо оплачиваемую работу, никогда не станет в такой степени богатым, как в случае, если он обзаведется акциями. Даже небольшой капитал, но хорошо помещенный, гласит доклад, приносит больше дохода, чем труд, пусть и высокооплачиваемый. Иначе говоря, трудами праведными не наживешь палат каменных.

Сэмюэль Каммингс любит называть себя «новым Захаровым». При каждом удобном случае президент «Инте-

рармс» не преминет упомянуть, что его резиденция в Монте-Карло соседствует с домом, где многие годы жил Захаров. В годы первой мировой войны турецкий подданный грек Базиль Захаров продавал оружие обеим воюющим сторонам. 31 государство в знак благодарности обвешали его орденами, как новогоднюю елку игрушками. У сэра Базиля их было 298 штук, среди которых полученная от президента Франции пурпурная лента Почетного легиона соседствовала с кайзеровским «Железным крестом».

Тот факт, что Каммингс взял для себя образцом вопиюще беспринципного дельца, весьма примечателен. Чтобы поклоняться тому, кто без тени смущения способствовал отправлению на тот свет солдат и одной и другой воюющих коалиций, самому нужно пасть предельно низко.

Базилем Захаровым восхищается не только Каммингс. Его «открыл» не президент «Интерармс», а общество, в котором родился, рос и воспитывался делец из Монте-Карло. Каммингс не придумал Захарова, а получил его как образец для подражания. Получил и принял немедленно и безоговорочно, поскольку был к этому заранее подготовлен. Точно так же, как и сэр Базиль, Каммингс — не выродок, а прямое порождение своего мира. Он истинное дитя американского бизнеса, кровь от крови, плоть от плоти. Он охотно предоставляет оружие и бандитам, и тем, кто может стать их жертвой. Но Каммингс никогда не даст оружия униженным и обездоленным. Ведь это опасно для самих основ капиталистического бизнеса.

По мнению газеты «Ивнинг пост», «сама судьба предначертала ему стать торговцем оружием». Газета сделала глубокомысленный вывод на основании рассказа Каммингса о том, как пятилетним ребенком он нашел в сарае старый, заржавленный пулемет «Максим», ставший для него любимой игрушкой.

— Я все время развлекался пулеметом, разбираю, чтобы посмотреть, что у него внутри,— говорит Каммингс.

В действительности не судьба, а сама американская реальность определила жизненный путь Каммингса.

В мире капитала давно уже не является секретом то, что самые большие богатства были накоплены с помощью насилия и что насилие и прибыль движутся параллельно, а подчас и одной дорогой.

Основатель династии Морганов Джуниус Спенсер Морган закладывал могущество концерна на пиратских налетах и грабежах. Владельцы «Дженерал дайнмикс» не выходили с кистенем на большую дорогу, но их мультимиллионные обороты вращаются вокруг современных средств

насилия, как планеты солнечной системы вокруг светила. Меняются методы, подновляются средства, но сущность остается все той же. И для того, чтобы обеспечить военным концернам дополнительные прибыли, вашингтонская администрация делает все возможное, стремясь накалить международную атмосферу, дабы оправдать безудержное увеличение военных ассигнований. Гангстеризм отдельных лиц становится политикой страны. От угрожающего размахивания кастетом переходят к размахиванию ядерной ракетой.

Профессор социологии университета имени Рузвельта Клэр Дрэйк, отвечая на вопрос журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин», обронил горькие слова:

— Как бы отталкивающе ни звучала фраза: «Насилие столь же характерно для Америки, как яблочный пирог», нельзя не признать, что именно так и обстоит дело. Насилие — постоянно действующий фактор в нашей жизни.

Мнение профессора Дрэйка не вызывает возражений.

— Я не знаю, что будет с нашей страной, которая и так уже зарекомендовала себя как страна беззакония и политических убийств,— сказал видный деятель демократической партии Майк Мэнсфилд.

А вот что говорит не ученый, не политический деятель, а человек с улицы, житель печально знаменитого убийством Джона Кеннеди города Далласа некий Дэвид Уайтинг.

— Насилие,— сказал он в ответ на вопрос журналистов газеты «Вашингтон пост»,— стало нормой жизни в США. Я боюсь, что в результате пустяковой ссоры, какие часто вспыхивают, когда образуется транспортная пробка, меня когда-нибудь застрелят.

Выступая в октябре 1981 года на сессии Международной ассоциации начальников полиции, которая проходила в Новом Орлеане, президент США Рональд Рейган заявил:

— Преступность стала эпидемией в Америке. Только

— Прикажете завернуть, или он Вам сразу понадобится?

— Не пугайтесь! Я не гангстер, а взавравадшний Дед Мороз!

за то время, пока мы с вами будем находиться здесь, по крайней мере один человек будет убит, 9 женщин будут изнасилованы, 67 американцев ограблены, на 97 человек нападут, 389 квартир будут ограблены. И все это произойдет за 30 минут. Преступность продолжает расти.

В диагнозе болезни американского общества сходятся все. Однако лечить недуг власти явно не в состоянии.

Страна, которая возводит в героя палача вьетнамцев из деревни Сонгми, Колли, которая сделала терроризм одним из главных, если не определяющим методом внешней политики, которая силой стремится навязывать свой образ жизни и свое мировосприятие другим народам, порождает насилие. И то, с чем рядовые американцы сталкиваются у себя дома, есть не что иное, как зеркальное отражение государственной политики по отношению к другим народам, к другим странам.

Английская газета «Дейли экспресс» после покушения на Рейгана в марте 1981 года писала: «Во многих отношениях Соединенные Штаты остаются страной, где правит закон пистолета». Но ведь те же Соединенные Штаты пытаются закон пистолета, а точнее, закон ядерной ракеты сделать нормой международных отношений.

Призыв к насилию сопровождает американца с первых его дней до последних. Он давит на его сознание со страниц книг, экранов телевизоров и кинотеатров. Ежемесячно в стране выходит 20 миллионов экземпляров журналов и книг, детально описывающих насилие и пытки. Американ-

ское телевидение показывает в среднем восемь сцен насилия в час. Подсчитано, что, таким образом, средний американский юноша к своему четырнадцатилетию увидит 11 тысяч убийств. Более чем в 600 специализированных кинотеатрах США показывают фильмы, изобилующие садистскими сценами.

С начала нынешнего века до 1980 года от огнестрельного оружия частных лиц погибли свыше 800 тысяч американцев. За это же время Соединенные Штаты участвовали в целом ряде кровопролитных войн, в том числе в двух мировых, организовали интервенцию в Корею, послали 500-тысячную армию во Вьетнам, не чурались авантюры в Панаме и Доминиканской Республике, но на всех полях сражений было убито американцев около 600 тысяч человек — меньше, чем пало дома от огнестрельного оружия. Даже в период когда заокеанские интервенты несли самые тяжелые потери во Вьетнаме, число убитых в самих Соединенных Штатах превышало число янки, бесславно павших во вьетнамских джунглях.

Назовите ужасающие цифры президенту «Интерармс», и он с возмущением воскликнет, что не имеет к этому никакого отношения. Он же не убийца, не грабитель, не насильник.

«Джентльменами удачи» называли молодчиков, чье жизненное кредо укладывалось в простейшую, как амеба, формулу: «Кошелек или жизнь».

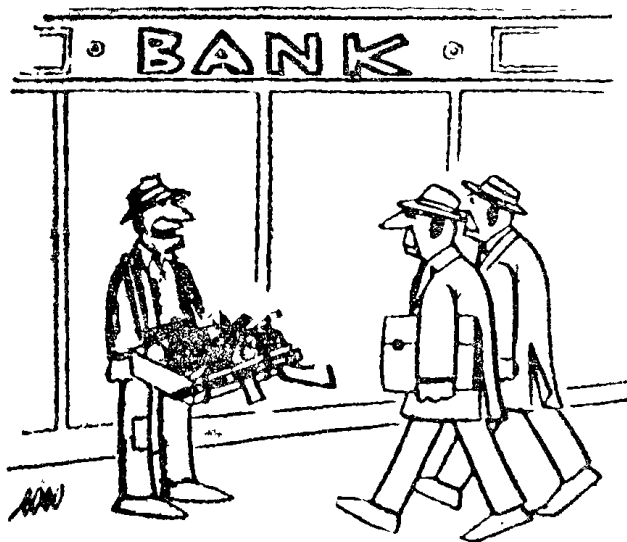
Пираты, бандиты, грабители с большой дороги предоставляли своим жертвам право выбора, за что и прослыли джентльменами. Порой к их услугам прибегали короли и вельможи, случалось, что они и сами «выбивались в люди», но это были редчайшие исключения. «Джентльмены удачи» находились по другую сторону закона, и леденящая душу перспектива прижаться щекой к плахе или пуститься в конвульсивный пляс, болтаясь на рее, неотвязно стояла перед ними.

Торговцы оружием выбора не дают. Они отнимают и кошелек, и жизнь. Но делается это на абсолютно легальной основе. Комар носа не подточит. И называется вполне респектабельно: бизнес.

Сэмюэль Каммингс «только» бизнесмен. Бизнесмен удачи.

Чем больше продается оружия, тем больше гремит выстрелов, а чем больше гремит выстрелов, тем еще больше продается оружия.

На руках американцев, по самым скромным подсчетам, сейчас находится 50 миллионов револьверов. И эта огром-

— Пистолеты, автоматы,
ручные гранаты...

ная цифра непрерывно растет. Генеральный ревизор США, лицо правительственное, считает, что ежегодно на американский рынок поступает от 2 до 3 миллионов единиц разнообразной продукции оружейных заводов. Заполучить домашний арсенал стремятся и те, кто рассчитывает поживиться за счет других, и те, кто оберегает отнюдь не праведным трудом нажитые богатства, и те, кто живет в постоянном страхе пе-

ред угрозой стать жертвой грабежа.

Каммингс охотно предоставляет оружие.

Руководитель национального совета по вопросам контроля над огнестрельным оружием Нельсон Шилдс подсчитал, что ежечасно продается 250 пистолетов и револьверов, каждые 23 минуты совершается убийство и каждые 58 секунд происходит вооруженное ограбление. «Америка терпит поражение в войне с преступностью,— к такому выводу в октябре 1981 года пришел журнал «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт».— Преступность в Америке достигла высочайшего уровня на памяти нынешнего поколения».

Исследовательская служба «Рисерч энд форкастс инкорпорейтед» подсчитала, что с начала 50-х годов число ограблений в стране подскочило на 300 процентов, убийств — на 370 процентов. «Америка в страхе», — констатировала «Рисерч энд форкастс инкорпорейтед» на основе среднестатистических данных по всей стране. А в Нью-Йорке с 1960 по 1980 год, как писал журнал «Санди ньюс мэгэзин», число преступлений с применением огнестрельного оружия возросло более чем в 11 раз.

Тут уже не о страхе, а об ужасе говорить надо. Впору на улицу и носа не высовывать.

В преддверии 1982 года газета «Крисчен сайенс монитор» решила проанализировать, чего ждут от грядущего американцы. И вот итог: «Основной причиной для беспокойства у общественности остается преступность. Люди добавляют на свои двери новые замки, а если могут позволить себе, то устанавливают и сложные системы сигнализации и охраны. На вопрос, что они желают себе в новом году,

многие отвечали, что хотели бы возвращения тех времен, когда они могли спокойно прогуливаться по вечерам у себя в районе, ощущая полную безопасность. Относительно перспектив преступности преобладает пессимизм».

Порой в США горько шутят, что только пессимисты считают, что хуже некуда, а оптимисты убеждены, что будет еще хуже. Для такого черного юмора оснований более чем достаточно. Люди видят прямую связь между числом находящегося в частных руках оружия и количеством преступлений. Яркий пример показывает тот же Нью-Йорк. Из 2 миллионов единиц огнестрельного оружия, которыми обладают жители крупнейшего города США, большая часть находится у преступников. Полицейские власти Нью-Йорка зафиксировали, что в городе действуют 315 вооруженных банд, а число их участников превышает 20 тысяч человек. Вооружены эти банды не только пистолетами и револьверами, не говоря уже о кинжалах и кастетах, но и автоматическими винтовками, ручными гранатами, армейскими базаками, минометами, всем тем, чем торгует Каммингс.

Оружие все время пускается в ход. В одном 1980 году 1814 человек были убиты, 3 тысячи — ранены, а около 40 тысяч вывернули карманы и отдали все, что имели, когда в их грудь упирался холодный ствол.

Количество убийств среди мужского населения Нью-Йорка почти в два раза превышает число американских солдат, погибших во второй мировой войне. Каждый мальчишка, родившийся там, в случае, если он проживет в Нью-Йорке всю свою жизнь, имеет один шанс к шестидесяти пяти быть убитым. Для черных этот шанс намного вероятнее — один к двадцати. Статистические данные нью-йоркского управления по делам здравоохранения свидетельствуют о том, что основной причиной смерти у мужчин от 15 до 44 лет являются не несчастные случаи, инфаркты, другие болезни или подобные причины, а убийства.

Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» писал, что служителей правопорядка и лиц, изучающих тенденции в преступности, больше всего беспокоит даже не число совершаемых преступлений, а их виды. Помимо изощренных убийств все чаще совершаются групповые убийства. В Лос-Анджелесе «завсегдатай притонов» убил не менее десяти бродяг. Человек, называвший себя «сыном Сэма», застрелил шестерых молодых женщин и ранил еще семь человек в Нью-Йорке. В техасском городе Сан-Антонио некий Ира Эттбери, 61 года, без всяких причин открыл стрельбу по толпе во время местного карнавала. Два человека были

убиты на месте, 32, в том числе двухлетний малыш, получили ранения.

«Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» попытался выяснить причины подобных преступлений у психолога. Профессор Эрнст ван ден Хааг высказал предположение, что корень зла в том, что «есть множество людей в таком обществе, как наше, которые накопили в себе огромное негодование и гнев против общества. По-моему,— заключил профессор,— главная причина в том, что общество не наделило их жизнь никаким смыслом».

Психолог вплотную приблизился к выводам принципиального значения, но дальше идти не рискнул. Не может же он сказать, что эти преступления порождены тем, что высокопарно именуется «американским образом жизни». А суть заключается именно в этом.

В Соединенных Штатах Америки насилие культивируется, воспевается, возводится в ранг доблести. И этот культ насилия приносит страшные плоды. 16-летняя Бренда Спенсер из калифорнийского города Сан-Диего, взяв 500 патронов и удобно устроившись на подоконнике своего дома, открыла огонь из винтовки по расположенному напротив зданию школы. Она сделала 40 выстрелов, убила директора школы и сторожа, ранила девять школьников и полицейского. В перерывах между выстрелами Бренда охотно беседовала с репортерами, примчавшимися к месту происшествия, но не подпускала близко полицейских. Обезвредить ее удалось лишь три с половиной часа спустя после того, как она начала «игру» с винтовкой, подаренной ей отцом на рождество.

В этой страшной истории все дико. Во-первых, поведение Бренды Спенсер. Ведь она убивала в порядке развлечения. Был бы напротив магазин, а не школа, она точно так же стала бы развлекаться пальбой по покупателям. Стреляла в людей от нечего делать. Но в США не она первая и не она последняя подобным образом коротала досуг. Во-вторых, дико, что, убивая, она спокойно и даже охотно щебетала с журналистами, обстоятельно отвечала на их вопросы. Дико, но вполне по-американски. Попасть на страницы газет, на экран телевизора, получить паблисити — да это же предел мечтаний. Не важно как, лишь бы попасть. Убийца популярного певца, одного из основателей ансамбля «Битлз», Джона Леннона, некий Марк Чэпмен признался своему адвокату, что он стрелял в известного человека, «чтобы попасть в историю». В-третьих, дико, что отец 16-летней девушки не нашел для нее лучшего подарка, чем винтовка. Но и это полностью согласуется с ка-

нонами «американского образа жизни». Получается, что все чудовищно и вместе с тем закономерно.

Капиталистическое общество само культивирует насилие, причем нередко весьма изощренными методами.

Недавно в Соединенных Штатах с шумным успехом демонстрировался фильм «Жажда смерти». Сюжет его таков. Наркоманы врываются в квартиру на 82-й стрит в Нью-Йорке, грабят там двух женщин, надругаются над ними и убивают. Вернувшийся домой почтенный архитектор натывается на распростертые изуродованные тела жены и дочери. Вызванные полицейские, как почти всегда бывает в действительности, бессильны отыскать убийц. И тогда разъяренный архитектор, бывлой противник всяческого насилия, обзаводится револьвером 32-го калибра и сам по ночам вершит возмездие.

«Жажда смерти» имела колоссальный кассовый успех. Кинозрители бурно аплодировали каждому меткому выстрелу архитектора, а они щелкали ежеминутно. Несложная философия фильма: «Убивай, чтобы не быть убитым» — принималась терроризированной преступниками и зараженной ядовитыми бактериями насилия публикой безоговорочно. И наряду с доходами дельцов от кинематографа заметно подскочила продажа оружия, особенно тех самых револьверов 32-го калибра, одним из которых орудовал архитектор.

Некий Рон Бутвелл, создавший корпорацию «Сервайвел тумороу», что в переводе означает «Выживание завтра», делает деньги на страхе людей перед растущей угрозой ядерной катастрофы. Он строит подземные жилые бункеры из прочного железобетона, которые должны спасти их обитателей от ядерного огня. И одновременно от тех, кто захочет найти место в убежище, не купив его заранее. Один из тех, кто выложил кругленькую сумму за квартиру в бункере, Брюс Клейтон, уже сегодня готовится к тому дню, когда после ядерной катастрофы орды уцелевших городских жителей будут атаковать его крепость. Младшего из семейства — пятилетнего мальчишку — учат стрельбе из автомата.

В обществе, где «человек человеку — волк», без оружия никак не обойтись.

Профессор Хэннон Арендт считает, что «склонность к насилию питается и расизмом, имеющим глубокие корни в американском обществе». Эта истина не требует доказательств.

Как раз в те годы, когда исполнилось столетие со времени войны между Севером и Югом, положившей конец

официальному рабству негров, потомки рабовладельцев кровью многих жертв напомнили о том, что они до сих пор не сложили оружие. Когда чернокожие малыши захотели воспользоваться своим конституционным правом учиться в школах вместе с белыми, по всему Югу Соединенных Штатов загремели выстрелы расистов. Стреляли в черных, не желавших более терпеть унижения, стреляли в белых, которые были верны славным традициям Линкольна.

В самом слове «ку-клукс-клан» слышится лязг затвора. Гроыхнул — и пуля загнана в ствол. Нажатие на спусковой крючок — и грохнул выстрел. Белого расиста без ружья не бывает. Разве что в случае, когда он предпочитает пистолет.

Полиция штата Мичиган нашла в доме одного из жителей Нью-Балтимора, кукуклуксклановца Гэри Роджерса, около 8 тонн вооружения — от пистолетов, винтовок и гранат до орудия малого калибра.

В оружии расист видит воплощение своих прав, в том числе, если не прежде всего, право стрелять в негров. И власти, если судить по делам, а не по словам, отнюдь не оспаривают это право.

«Администрация Рейгана,— заметила газета «Нью-Йорк таймс»,— не испытывает никакого интереса к чаяниям черных и не высказывает им никакого сочувствия... Даже сам президент слишком часто ведет себя так, словно Америку населяют одни белые».

И точно так же официальный Вашингтон ведет себя по отношению к расистским властям ЮАР. Они пользуются безграничной политической поддержкой властей США и обильными, хотя и слегка замаскированными, поставками оружия.

Что посеешь в других странах, то пожнешь в собственной.

Достоверно известно, что Центральное разведывательное управление США договаривалось с мафией об организации покушения на Фиделя Кастро. Именно ЦРУ организовало расправу над Патрисом Лумумбой. На его кровавом счету десятки убийств зарубежных политических деятелей.

Так можно ли после этого удивляться тому, что Соединенные Штаты Америки, по заключению профессора колледжа в Сан-Диего, штат Калифорния, Ива Файрабена, «занимают первое место в мире по числу политических убийств». Начиная с 1865 года на одного из каждых трех американских президентов совершалось покушение, а один из каждых пяти президентов был убит.

В последнее время проявляется тенденция к уменьшению среднестатистических показателей. После убийства

Джона Кеннеди покушения замышляются на каждого президента, а в нынешнего хозяина Белого дома Рональда Рейгана 30 марта 1981 года у входа в гостиницу Хилтон в Вашингтоне было сделано шесть выстрелов, и одна пуля достигла цели. К счастью для президента, ранение оказалось нетяжелым, но сам по себе факт многозначительный.

Жена президента Нэнси Рейган после этого на некоторые публичные мероприятия стала надевать пуленепробиваемый жилет. О таком же дополнении туалета попросили и члены бригад корреспондентов и телеоператоров компании Си-Би-Эс, которым поручено освещать деятельность Рональда Рейгана. Администрация Си-Би-Эс сочла просьбу обоснованной. Всем сотрудникам была разослана памятная записка, уведомлявшая, что желающие получить такие жилеты должны представить данные о росте, весе и т. д. Сообщивший об этом факте журнал «Ньюсуик», чтобы позабавить читателей, привел такую подробность. Сотрудница административного отдела, рассылавшая памятные записки, приписала следующее замечание от руки: «Я постараюсь, чтобы тот из вас, кто отделается шуточкой, получил жилет на размер меньше».

Кажется, шутить никто не рискнул. Сотрудники предпочли получить пуленепробиваемый жилет впору.

Выстрелы в президента вызывают громкое эхо, так же как и покушение на папу римского Иоанна Павла II. Все газеты пишут о разгуле терроризма, о злодеяниях неонацистов типа Хинкли, покушавшегося на Рейгана, и Агджи, стрелявшего в папу.

Стрельба в хозяев Белого дома — это лишь видимая часть айсберга политических расправ. Когда от пули штрейкбрехера пал 60-летний пикетчик Хуан де ла Крус, «большая пресса» не обмолвилась ни словом. Для нее и зверская расправа наемных убийц над прогрессивным профсоюзным деятелем Джозефом Яблонски была не более чем рядовым событием. Буржуазная пресса поспешно называет такие убийства «сведением счетов», а на самом деле это не что иное, как сражения в войне за привилегии капитала и доходы.

Единственным, но очень слабым утешением для американцев может служить только то, что устои частной собственности не только в США, но и во всей капиталистической части мира опираются на насилие.

Американский публицист Роберт Шерилл в книге «Специально для субботнего вечера» поведал, как некий владелец дома в Вашингтоне пристрелил незнакомца, бросившего коробку от сигарет на идеально чистую лужайку. Ав-

тор книги сопровождал описание этой трагедии выводом, что «подобное могло случиться только в Америке». Он ошибается.

Владелец одного из венских домов Карл Альберт охотно изображал из себя благодетеля для приезжающих в Австрию иностранных рабочих, что ему нисколько не мешало драть со своих жильцов семь шкур. А дабы свести вероятность риска до минимума, он еще требовал залог, который по контракту должен быть возвращен нанимателю, если тот вознамерится перебраться в другое место. Так требует записанный на бумаге закон. Когда же один из жильцов Карла Альберта, подыскавший комнату попримичнее, пытался получить залог обратно, рассвирепевший домовладелец выхватил пистолет и выстрелил в рабочего.

Алчность, не являющаяся пороком в капиталистическом обществе, умноженная на наличие пистолета, услужливо предоставленного Каммингсом или другим торговцем смертью, перечеркнула добропорядочность хозяйчика, который, по сведениям полиции, «ранее преступлений не совершал».

«Почтенным» слыл и сицилийский богач Изидоро Айелло. По канонам мира капитала он котировался на уровне высших стандартов. Основанием для этого служили принадлежавшие сеньору Айелло плантации цитрусовых, несколько заводов по переработке сельскохозяйственных продуктов, десятки домов в различных городах Сицилии. В состав его имущества входила и такая, по сравнению с недвижимостью, сущая безделица, как пистолет. Богача без пистолета не бывает, и распоряжается он им по правилам богатства.

Однажды группа рабочих затеяла около изгороди сада Изидоро Айелло игру в «бочке» — металлические шары. Дон Изидоро вышел на улицу, чтобы разогнать играющих, и в этот момент неудачно брошенный шар перелетел через изгородь и упал в сад. В ярости Айелло набросился на виновника с пистолетом в руке. Грохнул выстрел, и 30-летний Карло Санторо, отец двух малышей, замертво упал на землю.

Между сицилийским, венским и вашингтонским домовладельцами нет национальных уз. Но в близкой по сущности ситуации они действовали абсолютно одинаково: стреляли, когда усматривали покушение на свою собственность.

Частнособственнический инстинкт, впитанный с молоком матери, взлелеянный обществом, породившим и страсть к оружию, руководил уважаемыми убийцами. Законы

капитализма, воплотившие в себе культ частной собственности, открывают легкий путь к оружию (на то и есть Каммингс), и они же определяют принципы его применения.

Купив одну из крупнейших на Филиппинах плантацию площадью 33 тысячи гектаров, китайский миллионер Го решил согнать с земли фермеров, хотя по условиям контракта 2 тысячи гектаров на плантации принадлежали им. Но что миллионеру контракт! Он нанял платных убийц, и они напали на деревню. Около 20 человек пали от рук бандитов, остальные бежали, спасая жизнь.

В Мексике властям удалось напасть на след тайной организации «Черная рука», которая долгое время терроризировала население города Тапачула. Эта банда, по подсчетам полиции, убила около 300 человек. Ее жертвами были сельскохозяйственные рабочие, требовавшие всего лишь уплаты причитающегося им заработка.

Тапачула затерялась в густых тропических лесах недалеко от границы с Белизом. В этих местах и поныне законы цивилизованного общества с трудом прокладывают себе дорогу. Но «черные руки» хозяев, сжимающих бульдозьей хваткой горло рабочих, преспокойно действуют и в тех странах, которые кичливо рекламируют себя как образец «общества потребителей».

В одном из крупнейших городов Федеративной Республики Германии, Касселе, на Вильгельмштрассе, 11, расположилась частная шпионская организация, именующая себя «контрразведывательным центром».

Ее шеф Герд Мим определяет главную задачу центра как «защиту промышленности». Вернее было бы говорить о «защите промышленников», но воротилы индустрии любят отождествлять свои интересы с общественными. Агенты, высылаемые Мимом на предприятия, призваны шпионить за рабочими и наушничать хозяевам.

— Мы следим за людьми, отвергающими демократический строй,— вещает Герд Мим.— Поэтому мы бросаем пристальные взгляды налево.

За это ему платят, за это ему покровительствуют.

Весьма характерно, что свою политическую деятельность Герд Мим начинал в неонацистской национал-демократической партии. А потом прямо стал прислуживать промышленным магнатам.

С тех пор многие фирмы заключили годовые договоры с Мимом. За охрану одного предприятия в течение года он получает 156 тысяч марок в расчете на каждую тысячу занятых на предприятии работников плюс ему возмещают накладные расходы.

С разрешения обербургомистра Касселя «центр» обзавелся тиром. Стрелки имеют лицензию на 30 пистолетов марки «Смит и Вессон» и «Кольт-38» калибра 9 миллиметров. Учебные стрельбы проводятся по мишени с нарисованным контуром человека до пояса. Стрельбе по ногам у Мима не обучают.

— Первый выстрел должен быть смертельным,— говорит инструктор Гарри Шиман.— Агенты должны за одну-две секунды выхватить пистолет, прицелиться, выстрелить и поразить цель.

«Кольт-38», «Смит и Вессон» — это главные предметы предложения в каталогах «Интерармс». Заодно она предлагает и другие изделия фирмы «Смит и Вессон», находящейся в Спрингфилде, штат Массачусетс. Например, три типа газа, предназначенного для подавления беспорядков: хлорацетофенон, более известный как «слезоточивый газ», орто-хлорбензальмалондинитрил, который обычно называют «перечным газом», «Кемикл мейс», аэрозольный препарат, вызывающий зуд, головокружение и апатию. В комплекте Каммингс предлагает также противогазы, шлемы, дубинки...

«Бизнес, бизнес — превыше всего!»

«Очень большой бизнес»

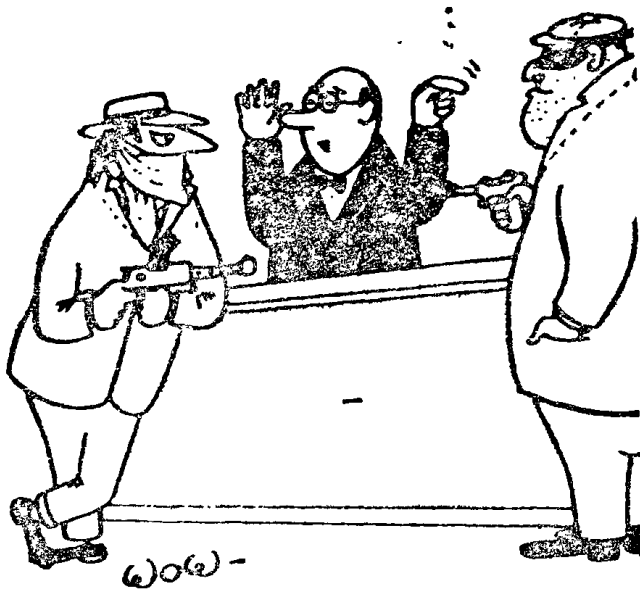
Специальный корреспондент американской пресс-службы Форум Уорлд Фичерс безапелляционно утверждал, что «в Америке любят оружие, для многих граждан Соединенных Штатов оружие — это привычка, это право, это образ жизни, и горе тем неосторожным политикам, которые попытаются регулировать коммерческую торговлю оружием».

В этом утверждении есть доля истины. Но только доля.

В 1791 году был принят Билль о правах со второй поправкой к конституции, которая возвела в закон право носить оружие. Поправка гласит: «Поскольку для безопасности свободного государства необходима хорошо организованная милиция, право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничениям».

Несмотря на то что за минувшие без малого две сотни лет много воды утекло в Миссисипи и проблема безопасности государства претерпела коренные изменения, за «право носить оружие» влиятельные силы в США продолжают цепляться чуть ли не зубами.

За незыблемость одного из конституционных грав американцев ратует и Форум Уорлд Фичерс, позиция которой далеко не бескорыстна, ибо это агентство находится в тайном владении Центрального разведывательного управления. Именно в соответствии с социальным заказом, полученным от ЦРУ, Форум Уорлд Фичерс утверждала, что американцы «любят оружие», и настаивала на том, что «это привычка, это право, это образ жизни». Однако опрос института Гэллапа, проведенный по всей стране, показал, что большинство американцев, причем большинство абсолютное — 85 процентов взрослого населения, — высказалось за регистрацию оружия, находящегося в частных руках, то есть за то регулирование коммерческой торговли оружием, о котором, по утверждению Форум Уорлд Фичерс, граждане Соединенных Штатов и слышать не хотят. Съезд Национальной ассоциации просвещения голосами 9 тысяч учи-

— Я думаю, что этот господин пришел раньше.

телей-делегатов принял резолюцию о необходимости принять немедленные меры по обеспечению действенного контроля над огнестрельным оружием у частных лиц. Больше того, анализ опросов общественного мнения институтом Гэллупа показывает, что за контроль над оружием подавляющее большинство американцев высказывается с 1938 года.

И все же доля истины, как уже отмечалось,

в утверждении Форум Уорлд Фичерс есть. Это относится к словам о том, что «горе тем неосторожным политикам, которые попытаются регулировать коммерческую торговлю оружием». Действительно, им несдобровать, если против них ополчатся все, кто изготавливает и продает оружие. Этим деелягам ровным счетом наплевать на то, что их доходы прямо пропорциональны количеству насильственно пролитой человеческой крови. Кровь — чужая, доходы — свои.

24 сентября 1974 года президент Джеральд Форд, говоря о преступности, сказал, что она слишком велика и что настало время действовать.

«Вашингтон пост» отозвалась на эту речь замечанием, что искренность всех политиков, заявляющих об озабоченности возрастающим числом жертв, можно легко проверить. «Если они отказываются поддержать законодательство, направленное на контроль над оружием, то их заявления нельзя принимать всерьез», — резонно заключила «Вашингтон пост».

Высший законодательный орган США в разное время рассматривал около 50 законопроектов о контроле над продажей огнестрельного оружия. И все они, по сути дела, были отвергнуты.

После убийства Роберта Кеннеди президент Линдон Джонсон предложил конгрессу принять закон, предусматривающий регистрацию огнестрельного оружия в США и выдачу разрешения на владение оружием. В послании конгрессу Джонсон, словно извиняясь, спешил пояснить, что «эта мера создаст для владельцев огнестрельного ору-

жия не больше неудобств, чем те, какие возникают при регистрации собак или автомашин», что она «не ущемит законность владения или использования оружия в стране».

И все же законодатели сочли проект чересчур радикальным. 23 июля 1968 года палата представителей 179 голосами против 84 отклонила предложение о регистрации всех владельцев огнестрельного оружия в стране. Робкая попытка принять, по сути дела, ничтожные меры была зарублена на корню. Конгрессмены решительно выступили за то, чтобы Соединенные Штаты Америки оставались стреляющими Штатами Америки. А для того чтобы хоть какая-то видимость принятия мер сохранилась, через два месяца конгресс утвердил документ, получивший название «Закон 1968 года о контроле над огнестрельным оружием».

Этот закон запретил продажу оружия лицам, которые не являются жителями данного штата, но разрешил сделки между торговцами, промышленниками и импортерами, имеющими лицензии. Торговцы были обязаны регистрировать оружие, которое продается за прилавком. Беженцам, уголовным преступникам и лицам, страдающим психическими заболеваниями, оружие продавать запрещалось. Запрет был наложен и на импорт всех видов дешевых малогабаритных пистолетов, которые легко прятать и которые по своим качествам не могут считаться спортивным оружием. Для покупателей оружия устанавливался минимальный возрастной ценз — 18 лет.

Каммингс после принятия закона 1968 года основной центр своей деятельности перенес из Александрии в Манчестер, и этого было более чем достаточно для беспрепятственного продолжения бизнеса.

Закон не остановил экспорт в США дешевых пистолетов калибра 22 и 25 по цене от 9 до 20 долларов за штуку. Оборотистые торговцы легко обнаружили, что в законе ничего не говорится о закупке за границей деталей пистолетов. В ФРГ, Италию, Испанию и Бразилию, являвшиеся основными поставщиками дешевых пистолетов, срочно полетели заказы на то же оружие, только в разобранном виде. В Лонг-Айленде, Майами, Нашвилле, Кинстоне и, словно в издевку над законодателями, в самом Вашингтоне возникли сборочные фабрики, и бизнес пошел своим ходом.

Бессилие закона подчеркивается еще и тем, что в 1968 году, когда он был принят, возрастной ценз для участия в выборах президента и членов конгресса составлял 21 год. Это значит, что 18-летние считались недостаточно зрелыми, чтобы избирать законодателей и главу го-

сударства, но вполне взрослыми для приобретения оружия.

И тем не менее ровно через год, день в день, конгресс принял новое постановление, сделавшее закон о контроле над огнестрельным оружием еще менее строгим. По признанию сенатора Додда, это значительно облегчило покупку боеприпасов и оружия несовершеннолетними преступниками, алкоголиками и наркоманами.

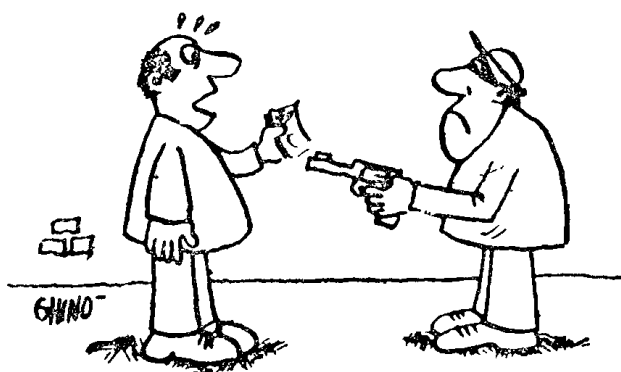
Если приглядеться к дебатам о контроле над оружием, имевшим место в конгрессе после убийства Кеннеди, то обнаружится нечто поразительное. Многочасовые дискуссии выглядят стилизованными драмами древних, где актеры появлялись в масках, изображающих разные эмоции, и каждый актер произносил слова, давно знакомые зрителям. В стенографических отчетах «Конгрешнл рекорд», где фиксируется каждое слово, каждая реплика конгрессменов, страницы пестрят действиями без действий.

В личной библиотеке Сэмюэля Каммингса хранится том 114 «Конгрешнл рекорд», в котором за номером 128 воспроизводится заседание палаты представителей 23 июля 1968 года, то есть одного из дней, когда обсуждался проект закона 1968 года. Президент «Интерармс» читает этот фолиант чаще, чем Библию, и наизусть знает, кто и что говорил во время девятичасового заседания, отчет о котором занял 133 страницы убористого текста. В речах отцов-законодателей Каммингс и сегодня находит утешение от докучливых призывов неполноценных, по его мнению, американцев, которые продолжают настаивать на действенном контроле за торговлей оружием.

В тот день член палаты представителей от штата Иллинойс Роберт Макклори предложил, чтобы наряду с ограничением пересылки оружия из штата в штат, как предлагал президент, была упорядочена и торговля оружием внутри штатов. А посему, гласила поправка Макклори, следует ввести в этом случае систему лицензий, дающих право на приобретение оружия.

Макклори привел статистические данные, свидетельствующие о том, что по меньшей мере 25 процентов оружия, пересылаемого по почте, попадало в руки людей, привлекавшихся к судебной ответственности. Вот за эти слова Каммингс и возненавидел Макклори всеми фибрами души. Ведь это прямое покушение на бизнес «Интерармс», на статью ее доходов от прибыльной торговли по почте. Механика этого вида торговли предельно проста. Любой желающий посылает торговцу оплаченный заказ, а тот отправляет по указанному адресу требуемый товар. По почтовым

заказам ежегодно продается около 1 миллиона единиц огнестрельного оружия. По собственному признанию Каммингса, за 10 лет, предшествовавших убийству в Далласе президента Кеннеди, «Интерармс» продала 250 тысяч итальянских винтовок того самого типа «Манлихер-Каркано», одна из которых

— Не могли бы Вы дать мне квитанцию для предъявления жене?

была обнаружена в далласком книгохранилище. ФБР тут же заглянуло в бухгалтерские отчеты «Интерармс». Оказалось, что винтовка куплена Освальдом не у Каммингса.

— Но мы были в состоянии помочь ФБР,— хвастался Каммингс.— Мы установили, что та самая винтовка продана одним дельцом из Чикаго.

Как не помочь властям свернуть шею конкуренту!

А у конгрессмена Макклори еще нашлись сторонники. В лице члена палаты представителей от штата Нью-Йорк Ричарда Маккарти.

— Может ли кто-либо мне возразить,— говорил Маккарти,— если я скажу, что наше общество — это общество насилия. Статистика более чем впечатляющая, и клеймо нашего общества — это лужа крови вокруг неподвижного тела жертвы. Из всех высокоразвитых стран Соединенные Штаты стоят на первом месте по количеству преступлений: их больше, чем в Канаде, в 5 раз, в сравнении с Бельгией — в 10, с Данией — в 20, с Великобританией — в 54 раза, с Японией — в 67 раз. Во всех этих странах,— продолжал конгрессмен,— есть законы, касающиеся огнестрельного оружия, и легко выяснить, что количество преступлений обратно пропорционально степени строгости этих законов. Самый вседозволяющий закон — в нашей стране.

Каммингс давным-давно выбросил бы том «Конгрешнл рекорд» на помойку, если бы в нем фигурировали только речи сторонников жестких мер контроля за продажей оружия. Но на то большой бизнес и «подкармливает» отцов-законодателей, чтобы они свято блюли его интересы. Каммингс и сам щедро перечисляет в предвыборный фонд нужных людей кругленькие суммы. А конгрессмены аккуратно оплачивают векселя соответствующими действиями.

Роберт Дэнни, член палаты представителей от Небра-

ски, за свои речи до сих пор ходит в лучших друзьях Каммингса.

— Палата представителей,— вещал Дэнни,— имеет полномочия ввести закон о контроле продажи оружия из штата в штат. Но кто дал нам право устанавливать закон, по которому владелец оружия должен давать отпечатки пальцев и выворачивать свою жизнь наизнанку перед министром финансов или еще кем-нибудь? В конституции нет такого положения.

Не менее рьяно отрабатывали дары торговцев оружием и многие другие конгрессмены. Роберт Кейзи от Техаса выступил в модной в США роли радетеля прав человека, ратуя за право бесконтрольно продавать и покупать оружие. Роберт Сайкс от Флориды заклеил поправку Макклори как бюрократическую выдумку, а Говард Толлок от Аляски сделал наивный вид, будто абсолютно не понимает, на чем основываются утверждения об использовании оружия в преступных целях, и на этом основании заявил, что не видит никакого смысла в ограничениях.

Конгрессмены истово отрабатывали подношения лоббистов торговцев оружием. За деньги они и черное за белое выдадут, и отца родного предадут. Поправка Макклори была провалена. Ее убили словом, как людей убивают пулями.

В апреле 1979 года «Нью-Йорк таймс» решила выяснить, какую позицию занимают власти по вопросу об ограничении продажи оружия в преддверии новых президентских выборов. «Президент Картер,— констатировала газета,— после того как он во время избирательной кампании 1976 года ратовал за контроль над огнестрельным оружием и в течение первых двух лет пребывания на посту вновь поднимал этот вопрос, теперь потихоньку отключился от этой кампании по причине мощной политической оппозиции».

Сказать, будто Картер активно добивался контроля над оружием, никак нельзя. Дальше благих пожеланий он не шел. А позже и от них отказался. Обнажая причины этого явления, «Нью-Йорк таймс» писала: «Неблагоприятная обстановка для принятия в 1979 году закона о контроле над огнестрельным оружием — результат активных кампаний Национальной стрелковой ассоциации и других организаций противников контроля и тех вкладов, которые они внесли миновавшей осенью в предвыборные фонды. Согласно докладом, представленным Федеральной комиссией по выборам, 21 кандидат, выбранный в сенат, и 142 кандидата, выбранные в палату представителей, получили деньги от раз-

личных политических комитетов действия, созданных противниками контроля над огнестрельным оружием. Одна только Национальная стрелковая ассоциация израсходовала на федеральные выборы около полумиллиона долларов».

«Нью-Йорк таймс» заслуживает признательности за откровенный рассказ о том, как действуют лоббисты и как они покупают конгрессменов. И тот факт, что президент счел за благо не принимать никаких мер для контроля над оружием, свидетельствует, что торговцы смертью и их адвокаты прибыльно вкладывают свои капиталы на Капитолийском холме.

Национальная стрелковая ассоциация, которую сами американцы называют «самым известным адвокатом свободной продажи оружия» (такое определение ей дал журнал «Тайм»), имеет в конгрессе лобби, о действенности которого тоже говорят в превосходной степени — «самое мощное». Это лобби насчитывает миллион членов и располагает огромными капиталами. Они добиваются избрания таких членов палаты представителей и сенаторов, которые рьяно выступают против контроля над оружием.

В 1981 году Федеральная комиссия по выборам обнаружила, что НСА незаконным путем поместила 13 тысяч 600 долларов в предвыборный фонд Рональда Рейгана. Всего же на поддержку кандидатов, выступавших против установления контроля над производством и торговлей оружием, ассоциация израсходовала более 2 миллионов долларов.

Похоже, что на обозримое будущее НСА может быть спокойна. Когда через три недели после выстрелов у отеля Хилтон корреспонденты информационных агентств ЮПИ и АП спросили у Рейгана: «Изменило ли покушение каким-либо образом ваше отношение к установлению контроля над продажей огнестрельного оружия?», ответ был лаконичен:

— Нет, я не разделяю того мнения, что принятие еще одного закона изменит положение.

Три буквы «НСА», составляющие аббревиатуру («Национальная стрелковая ассоциация»), известны каждому жителю Соединенных Штатов. Они назойливо лезут в глаза с фасадов зданий, в которых размещаются стрелковые клубы ассоциации, сверкают на обложке журнала «Американский стрелок», прославляются активистами, стремящимися проникнуть буквально в каждую квартиру.

Официально НСА — организация добровольная. По форме это нечто вроде спортивного общества со стрелко-

вым уклоном. Но содержание в эту форму вливает Пентагон. После второй мировой войны он передал Национальной стрелковой ассоциации «излишки» стрелкового оружия, которые и заложили основу ее арсенала. Эти «излишки» и по сей день регулярно поставляются на рынок свободной продажи. Полных данных не ищите. Один из сотрудников Пентагона в минуту редкой откровенности признался:

— Скажем прямо, торговцы смертью никогда не пользуются популярностью.

Кличка «торговцы смертью» утвердилась за американскими фабрикантами оружия еще в начале прошлого века, после того как в 1800 году некий Эли Уитни убедил генералов, что может наладить массовое производство ружей. Имя Уитни кануло в Лету, а его последователи Кольт, Смит и Вессон, Браунинг, давно уже последовавшие в мир иной, живут и поныне в образе тупорылых вороненых изделий, изрыгающих смерть.

200 компаний, из которых 40 представляют собой крупные концерны, занимаются изготовлением оружия «для домашнего потребления». Дюжина наиболее могущественных сосредоточена в штатах Коннектикут и Массачусетс. Это «Ремингтон армз», находящаяся под эгидой клана Дюпонов, «Винчестер-Вестерн», «Севидж», «Кольт», «Смит и Вессон», некоторые дочерние предприятия «Дженерал моторс».

Многие изделия этих фирм представлены и в каталоге компании Каммингса, на первой странице которого жирным шрифтом отпечатан призыв: «Покупайте оружие «Интерармс»!»

Дотошный американский журналист Стивн Брилл попытался проникнуть за непроницаемые ворота оружейных заводов. Но ему даже не удалось поговорить с руководителями фирм, таких, как «Ремингтон армз», «Винчестер», «Кольт файрармз». Брилл не получил ответа ни на один из своих вопросов. Тогда он решил переменить тактику и под видом покупателя проник на оружейный завод компании «РГ индастриз» в Майами.

В журнале «Харперс» Брилл рассказал, что он увидел невзрачное на первый взгляд здание, украшенное табличками с грозными надписями: «Не входить!», «Вход только для служащих!» — и окруженное двумя рядами колючей проволоки.

Чтобы не получить и на этот раз от ворот поворот, Стивн Брилл сказал секретарю фирмы, что он житель Нью-Йорка, получивший в наследство от покойного тестя

магазин спортивных товаров, в котором, по его мнению, неплохо бы организовать продажу оружия.

Жирная наживка сделала свое дело. Секретарь проглотил крючок и тут же связал мнимого оптового покупателя со старшим представителем фирмы. А тот, видя в Брилле «своего», ничего не тайл. Журналисту показали даже цех, где изготавливается от 400 до 500 револьверов в день.

— В год мы продаем 350 тысяч револьверов,— сказал ему администратор.— Компания «РГ индастриз» принадлежит западногерманской фирме. Из ФРГ и поступает значительное количество оружия.

Брилле показали склад готовой продукции. Там на стеллажах находилось почти 28 тысяч револьверов, но обычно, пояснил представитель фирмы, хранится до 50 тысяч револьверов.

— Раскупают. Дела «РГ индастриз» идут неплохо.

— А что вы думаете относительно разговоров о возможном запрещении продажи револьверов?

— Пустая болтовня,— отрезал представитель фирмы.

Ни полиция, ни американские законодательные органы, сделал вывод Стивн Брилл, не знают ничего о том, сколько оружия поступает на американский рынок. Никто фактически не знает, кто продает его и кто покупает, где и за сколько. «Такое положение представляет собой не что иное, как чистейшее самоубийство»,— заключает журналист.

Но для кого самоубийство? Для нации? Возможно. Только не для тех, кто изготавливает оружие и торгует им.

На внутреннем рынке американские военно-промышленные корпорации ежегодно получают около 2 миллиардов долларов дохода. Эта внушительная сумма говорит сама за себя.

Те же самые газеты, которые бьют тревогу по поводу ужасающего роста беззакония и преступности, спокойно помещают на соседней полосе рекламу торговцев смертью, имеющих 175 тысяч оружейных магазинов. На читателя смотрит вороненое дуло винтовки, а текст поясняет, что на «новейшую марку, автоматическую, с оптическим прицелом», на это «удобное в обращении оружие цена снижена до 125 долларов». Если же последнее изделие фирмы «Ремингтон» покажется вам слишком дорогим, можете приобрести другую модель, попроще и много дешевле.

«Бог сотворил человека, а полковник Қольт дал ему равенство». Так гласит реклама. Та же реклама еще сто лет назад расхваливала изделия фирмы Сэмюэля Қольта как

«идеальные дамские пистолеты, умещающиеся в женской ручке».

С тех пор, конечно, многое изменилось. Другим стало оружие, совершенствуется и реклама. Но принцип: ты платишь, я убеждаю в необходимости купить твоё изделие, каким бы оно ни было,— остался прежним.

За деньги услужливые рекламщики придумают что угодно. «Большинство женщин,— уверяют они,— будет счастливее с револьвером или автоматическим пистолетом 22-го калибра, среднего веса, ведущего огонь веером. Не спорим, 38-й или 45-й продырявит более эффективную дырку в нападающем, но полдюжины небольших точек в груди потенциального насильника или убийцы остановят его вернее, чем кусок свинца из 45-го, который может просвистеть над головой из-за того, что стрелявшая закрыла глаза в страхе».

Другие специалисты в области рекламы не менее убедительно рекламируют 45-й. Каждому образцу придумывают хитрое, интригующее и манящее название. Автоматический пистолет 22-го калибра называют «специальным для субботнего вечера». Идешь в гости, положи рядом с помадой и пудреницей «специальный». Что больше пригодится, еще вопрос. И американки оснащаются 22-м, а затраты на рекламу окупаются.

Из такого пистолета, купленного за 45 долларов в Далласе в лавке Роки Голдстайна, расположенной на той самой улице, где был убит Джон Кеннеди, Хинкли стрелял в президента Рейгана.

По словам родителей, Джон Хинкли лечился у психиатра. Властям было известно, что он состоял членом национал-социалистской партии Америки. И тем не менее ему достаточно было предъявить водительское удостоверение, чтобы заполучить смертоносное изделие алчных оружейников.

На торговле оружием наживается и правительство. Даже неполные данные заставляют содрогнуться — всего за три года военное ведомство Соединенных Штатов продало гражданскому населению через Национальную стрелковую ассоциацию 268 893 боевые винтовки. Добавьте к этому прямое участие военнослужащих в «программе подготовки снайперов» в системе НСА, и названная ассоциация предстанет в своем подлинном обличье.

К этой «программе» Каммингс имеет самое прямое отношение. В 1958 году он купил у английской армии 600 тысяч винтовок «Ли Инсфилд» по 28 центов за штуку. Модифицировав их, Каммингс перепродал винтовки по 25 дол-

ларов американской компании универмагов, официальным поставщиком которой остается и по сей день. С той поры «воскресные снайперы», а также закоренелые уголовники смотрят на мир через прицельное устройство Каммингса, купленное вместе с винтовкой в магазине фирмы «Мейси», на третьем этаже, в отделе рядом с парфюмерией.

Американский публицист Роберт Шерилл пришел к выводу, что торговля оружием — «это очень большой бизнес, достаточно большой, чтобы помешать американцам жить в мире друг с другом».

Этот бизнес и породил Сэмюэля Каммингса.

Секрет фирмы

Одной из главных причин переселения Каммингса в Монте-Карло было стремление надежнее скрыть связи с Центральным разведывательным управлением США.

Сам Каммингс предпочел бы не говорить о своей причастности к ведомству из Лэнгли нигде, никогда, никому. Понять его можно: ведь Центральное разведывательное управление США стало олицетворением самых грязных методов, к которым только прибегает монополистический капитал во имя своих интересов.

И тем не менее неопровержимые доказательства свидетельствуют, что Сэмюэль Каммингс был штатным сотрудником ЦРУ, пока господа из Лэнгли не поручили ему создать «Интерармс». Работая в ЦРУ, Каммингс занимался изучением оружия разных стран. В сметке ему не откажешь, да и в технических вопросах он дока. А поскольку тайное снабжение оружием платных агентов американского империализма приобретало все большее значение, ЦРУ помогло Каммингсу обзавестись собственным «делом».

Симбиоз «Интерармс» и ЦРУ дает все основания говорить о тесных узах, основанных на общности интересов.

Каммингс стремится делать деньги, а ЦРУ, если обнажить смысл напыщенной риторики о «борьбе против покушений коммунистов на свободу», стоит на страже тех, кто делает деньги.

Даже в том случае, если бы карьера Каммингса не начиналась с ЦРУ, сама логика кровавого бизнеса неизбежно привела бы его к «рыцарям плаща и кинжала» из Лэнгли. Дело ведь еще и в том, что ЦРУ, помимо осуществления грязных операций, само не гнушается коммерческой деятельностью, видя в этом существенную статью пополнения сверхсекретного фонда.

В начале 50-х годов было создано, как выразился один публицист, «второе дно» ЦРУ, его коммерческие предприятия. Засекреченные ассигнования конгресса позволяли тайно передавать оружие и создавать оперативные базы во всей Европе и Азии. Там возникли десятки корпораций, на-

чиная от авиатранспортных и кончая газетными. В самом Вашингтоне действовала маклерская и страховая контора «Сазерн капитал», которая контролирует свыше 30 миллионов долларов различных капиталовложений ЦРУ.

Официальный годовой бюджет ЦРУ составляет 750 миллионов долларов, но сведущие люди называют эту цифру вершиной айсберга, девять десятых которого скрыто от глаз.

В Юго-Восточной Азии, например, действовала частная чартерная авиакомпания с 10 тысячами служащих и с более чем 200 самолетами, именованная «Эйр Америка». Компания отказывалась от рекламы и, обладая производственным капиталом в 35 миллионов долларов, не публиковала сведений ни о своих прибылях или убытках, ни о капиталовложениях или дивидендах.

Причина этого странного явления заключалась в том, что «Эйр Америка» принадлежала... ЦРУ, так же как и авиакомпания «Эйр Эйша», «Африк эйр» и «Сазерн эйр транспорт». Создал этот замаскированный воздушный флот сотрудник ЦРУ в чине генерала Джордж Дул, который пользовался в Лэнгли славой финансового гения.

Конечно, не только и не столько коммерческие соображения лежат в основе деятельности всех этих фирм. Но и коммерческие тоже. Благодаря получаемым прибылям ЦРУ в течение многих лет имело дополнительные средства для финансирования дорогостоящих тайных операций. В структуре коммерческих связей заметное место отводится «Интерармс».

Никем не контролируемые средства используются на «расширенное воспроизводство» шпионажа, диверсий, заговоров. Без собственного воздушного флота Центральное разведывательное управление не смогло бы проводить тайные операции, которые без исключения противоречат международным договорам и Уставу ООН. Без «Интерармс» нельзя было бы вооружить тех, кому предстоит осуществлять эти тайные операции.

Занимаясь сделками частного характера, воздушный флот ЦРУ гарантирует свое существование и всегда находится в готовности, чтобы по приказу из Лэнгли обеспечить тайные операции разведуправления, доставляя наемников, оружие и боеприпасы. Оружие находится на собственных складах ЦРУ и может быть в короткий срок пополнено с помощью международных торговцев оружием через подставные фирмы ЦРУ, в первую очередь через «Интерармс».

Вначале ЦРУ направило Каммингса в «Уэстерн армс корпорейшн», расположенную в Лос-Анджелесе. Господа

из Лэнгли оценили познания Каммингса в оружейной сфере. В «Уэстерн армс корпорейшн» он быстро стал набирать высоту, и не прошло много времени, как Каммингс приступил к организации собственного дела и, отпечатав визитные карточки, на которых именовался вице-президентом «Интерармс», отправился в Вашингтон. ЦРУ решило отпочковать от «Уэстерн армс» новую фирму, с тем чтобы поглубже спрятать себя, и Каммингсу предстояло осуществить эти планы.

Возлагавшиеся на него надежды он оправдал. «Интерармс» дает ЦРУ возможность не только оснащать оружием своих ставленников, но и контролировать почти весь рынок частной торговли оружием. А это тоже очень важно для «рыцарей плаща и кинжала».

— Два правила лежат в основе деятельности «Интерармс», — говорил Каммингс западногерманскому писателю Бернту Энгельману. — Во-первых, оплата вперед и наличными, во-вторых, одобрение сделки Пентагоном и ЦРУ.

Каммингс всегда действует с благословения властей.

— Я не могу продать ни одной единицы оружия, если не буду иметь лицензии на эту конкретную операцию, — рассказывает президент «Интерармс». — Если я захочу доставить один штык из Англии в Италию, то мне нужно разрешение английского правительства, которое позволило бы вывезти этот штык из Англии, а потом разрешение итальянского правительства, которое должно согласиться на ввоз этого штыка в Италию. Вы можете не верить, но это так.

Поверить можно. В самом деле, партии оружия стоимостью в миллионы долларов могут пересечь границы только с разрешения властей. Американский журнал «Эсквайр» резонно писал, что Каммингс слишком зависит от доброй воли западных правительств, чтобы идти на риск нарушения введенных ими правил торговли оружием.

Президент «Интерармс» делает то, что угодно властям.

Восседающий в Александрии вице-президент «Интерармс» Ричард Уинтер уверяет, что каждая акция корпорации контролируется государственным департаментом. Там, дескать, решают, кому, куда и сколько оружия поступит со складов «Интерармс».

— Мы ограничиваемся ролью исполнителей, — говорит Ричард Уинтер.

Правда, это несколько не мешает Каммингсу утаивать прибыли и уклоняться от налогов, но этим в США многие, даже и законодатели, грешат. Важно не попадаться, а коли попался, сумей выкрутиться. Каммингсу это удастся.

Экспорт оружия из США регулируется целым рядом

федеральных законов. Ключевое значение имеют закон 1954 года о взаимном обеспечении безопасности, закон 1976 года о помощи иностранным государствам и законы и правила международной торговли оружием, которые охватывают разделы 121—128 статьи 22 кодекса Соединенных Штатов.

Через эту плотную сеть законоположений не то что танк — и патрон не проскочит. Если, конечно, перед ними услужливо не распахнутся створки параграфов. А они распахиваются в соответствии с одной из четырех основных процедур. Две из них касаются правительственных контрактов, и поэтому их можно оставить вне поля зрения. А две...

Американские законы предусматривают возможность частной сделки, при которой промышленник или независимый маклер в США продает оружие иностранной фирме или лицу. Возможна также коммерческая сделка, при которой промышленник или маклер продает оружие иностранному правительству. Обе эти формы продажи лицензируются Управлением контроля над боеприпасами в государственном департаменте.

В разгар трескучих разглагольствований о «правах человека» Совет национальной безопасности США наложил жесткие, как утверждали их творцы, ограничения на экспорт полицейского оружия, поставки которого, говорили в Вашингтоне, могут в нежелательной степени вовлечь США во внутренние дела другой страны.

Решительным росчерком пера подобное оружие было вычеркнуто из программ продажи военных материалов иностранным государствам. Высшие представители вашигтонской администрации поспешили тут же козырнуть своим «вкладом» в дело обеспечения «прав человека».

Но полицейское оружие отнюдь не перестало экспортироваться из Соединенных Штатов. Исключив его из правительственных программ, власти продолжают выдавать лицензии на коммерческие сделки. Перед Каммингсом открылось еще более широкое поле деятельности. В период с 1973 по 1976 год включительно через «Интерармс» и другие аналогичные фирмы расистам ЮАР, диктаторскому режиму Сомосы в Никарагуа и другим им подобным было продано 49 936 полицейских револьверов и автоматических пистолетов, 9720 карабинов, автоматов и полуавтоматов, 6633 канистры с газом «Мейс», 155 835 гранат со слезоточивым газом, более 7 миллионов патронов и широкий ассортимент щупов с электрическим зарядом, дубинок, аппаратуры для подслушивания и т. д.

Американские предприниматели разработали даже целую серию разного рода вооружений, которое только и годится для карательных акций против повстанцев, имеющих лишь легкое стрелковое оружие. Корпорация «Кадиллак Гейдж» создала броневик «V-150». Он оснащается ракетницами для дымовых шашек и слезоточивого газа, брандспойтами, громкоговорителями и башнями для пулеметов калибра 7,62 миллиметра и 20 миллиметров. За каких-нибудь пять лет корпорация продала 296 таких машин, при этом значительная их часть была поставлена таким рьяным «поборникам прав человека», как расисты ЮАР.

Точно так же фирма «Сессна» разработала самолет «А-37 Дрэгонфлай», а фирма «Рокуэлл» — «OV-10 Бронко», развивающие максимальную скорость соответственно 507 и 281 миль в час, но отлично приспособленные для противоповстанческих операций. Они легко взлетают и садятся на небольших просеках в джунглях и могут поднять очень большой груз боеприпасов. Самолеты оснащаются гранатометами и скорострельной автоматической пушкой.

Для того чтобы и благопристойность соблюсти и капитал приобрести, фирма «Сессна» набросила на свое изделие прозрачную вуаль «гражданских целей». Не внося в него ни малейших конструктивных изменений, владельцы «Сессны» объявили, что «Дрэгонфлай» предназначается... для разбрасывания удобрений. И этого оказалось вполне достаточно для получения экспортных лицензий.

Тот, кто хочет верить, верит даже в такую откровенную ложь. 14 декабря 1977 года государственный департамент США рекомендовал одобрить продажу шести «Дрэгонфлай» властям ЮАР. «Это же сугубо мирные самолеты», — с наигранным простодушием утверждали дипломаты, поскольку официально США еще в 1963 году приняли решение об эмбарго на поставки оружия в ЮАР.

Родезийские расисты за один 1976 год получили 337 военных самолетов фирмы «Сессна». Торговцы оружием, и первый среди них Каммингс, прибегли к нехитрому трюку — они осуществили поставки круглыми путями, через свои иностранные филиалы. На этот счет в законах ничего не говорится, и формально «Интерармс» никаких ограничений не преступала. А по существу американское правительство в угоду южноафриканским расистам и собственным торговцам смертью умышленно оставило лазейки, которые позволяют обойти закон. Сказанное подтверждается тем, что страны, которые чаще всего обвинялись в нарушении прав человека, а это шахский Иран, монархическая

Эфиопия, Южная Корея, Таиланд, Уругвай, Чили, только за пять лет, предшествовавших 1978 году, закупили на 17,5 миллиарда долларов американской военной техники и получили безвозмездную военную помощь на 1,1 миллиарда долларов.

Противоречие между декларациями и деяниями творцов американской политики не то что очевидно, а просто вопиюще. Не видеть его невозможно. Да Вашингтон и не закрывает глаза на факты. Он даже дает им объяснение. Обращаясь к самому чувствительному для американцев фактору — к их счетам, власти поясняют, что сокращение экспорта военного имущества привело бы к падению прибылей корпораций и личных доходов, что, в свою очередь, лишило бы министерство финансов к 1983 году налоговых поступлений на сумму 500 миллионов долларов из расчета существующих ставок. Общая потеря доходов в пятилетний период составила бы 4,2 миллиарда долларов.

Американские частные компании продают оружие иностранным покупателям на основе прямых коммерческих сделок на многие сотни миллионов долларов в год и обеспечивают себе огромные барыши. Да при таких доходах лоббисты торговцев смертью всегда будут доказывать, что без продажи оружия Америка по миру пойдет. Ведь говорил же в конгрессе в бытность свою государственным секретарем Уильям Роджерс: «Если нельзя получить американское оружие, Латинская Америка обращается к другим странам». Другой официальный представитель выразился еще определеннее: «Мы перерезаем себе горло. Бюрократическими рогатками мы преграждаем путь американским компаниям в Латинскую Америку».

Услышишь такое — и хочется рыдать над судьбой несчастных торговцев смертью. Уж до чего им эти «рогатки» житья не дают.

На практике бюрократический черт совсем не так страшен, как его малюют. Каммингс однажды обронил примечательные слова, что «самый ясный, отчетливый шрифт нельзя разглядеть сквозь золотой соверен». Западногерманский журнал «Виртшафтсвохе» привел пример, ярко иллюстрирующий слова президента «Интерармс». Этот пример можно было бы даже назвать анекдотичным, если бы за ним не крылось преступление.

Еженедельник поведал, что в 1968 году министерство иностранных дел в Бонне и федеральное ведомство промышленного хозяйства во Франкфурте-на-Майне выдали западногерманским агентам Каммингса разрешение на экспорт 6 тысяч пистолетов в королевство Бурунди. И хотя негри-

тянский монарх был низложен еще в 1965 году, а с 1966 года Бурунди стала республикой, чиновники боннского министерства иностранных дел выдали не аккредитованному в Федеративной Республике генеральному консулу уже несуществующего королевства Бурунди разрешение на экспорт оружия.

«Виртшафтсвохе» считает, что торговцы оружием получили возможность действовать в данном случае легально «благодаря халатности в высших официальных инстанциях». Более мягкой и бесхребетной оценки, пожалуй, и не придумаешь. Кто-то недоглядел, кто-то проглядел, а в результате крупная партия оружия (кстати, из 10, а не 6 тысяч пистолетов) попала в руки монархистов, мечтавших вернуть на престол свергнутого короля, а вместе с ним и свои утраченные привилегии. Заговор провалился, но торговцы оружием свое получили.

Если принять версию о «халатности», то уж больно глупыми выглядят ответственные чины западногерманской администрации. Допустим, что в федеральном ведомстве промыслового хозяйства и нашлись люди, не знавшие, что в Бурунди уже два года как республика, но представить, что в таком же положении оказались чиновники министерства иностранных дел, — это значит поставить под сомнение компетентность отнюдь не малочисленных обитателей респектабельного здания на Аденауэр-аллее, 99—103.

Первоначально стоимость сделки оценивалась в 870 тысяч марок. Это при предполагаемой продаже 6 тысяч пистолетов. Может быть, определенная часть этих купюр и затмила бдительность чиновников? Такое предположение выглядит значительно убедительнее, чем упрек в халатности. Ибо иначе трудно объяснить тот факт, что было экспортировано без малого вдвое больше пистолетов, чем первоначально предполагалось.

Все обходные пути отлично известны Каммингсу. Если уж так случается, что получить документ от правительственных органов США никак нельзя, президент «Интерармс» направляется в Лондон, где в квартале увеселительных заведений сомнительного характера — Сохо — рядом со стриптиз-баром расположилось ведомство по продаже оружия — «Бритиш дефенс сейлс организешн».

В отличие от стриптиз-бара туда вход не каждому разрешен. Без соответствующих рекомендаций в эту «организешн» лучше и не соваться. В соответствии с нравами Сохо вашей прогонят.

Каммингс там свой человек. Об этом ЦРУ позаботилось, а его ходатайство все равно что рекомендательное письмо

члена королевской семьи для самого фешенебельного клуба на Пелл-Мелл.

Существующие в Британии законы мягче, чем американские. Поэтому-то главный европейский склад «Интерармс» и находится в Манчестере. Заручиться гербовой бумагой Каммингсу в Сохо довольно просто (не забывайте и про золотой соверен), а дальше все идет своим чередом.

Во многих западных публикациях о Каммингсе либеральные журналисты отмечают низость морали торговцев оружием. Вернее было бы говорить об отсутствии у них морали как системы норм, определяющих обязанности человека по отношению к обществу и другим людям. О какой морали можно говорить, когда речь идет об убийцах и о тех, кто вкладывает оружие в их руки?

Даже парижская газета «Фигаро», стоящая на правом фланге французской прессы, в статье, посвященной торговле оружием, писала следующее: «О морали никто не заботится. Ни правительства, которые продают, ни те, кто покупает. У промышленников и торговцев мораль тоже отсутствует. Они ничего не хотят знать, кроме своего портфеля заказов. Церковь? Она осуждает торговлю оружием, но один папский нунций посредничает в Бейруте в продаже итальянских вертолетов».

Капиталистическая действительность вновь и вновь подтверждает справедливость приведенного в «Капитале» высказывания о том, что капитал во имя высокой прибыли готов попрасть все человеческие законы и нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы.

Так было, так и есть. И поэтому не приходится удивляться, что и поставки полицейского оружия для более чем 50 стран были освящены разрешениями Управления по контролю за боеприпасами.

А если вдруг государственный департамент заартачится (такое может приключиться — ведь на внешнюю политику нельзя смотреть только через прорезь прицела), опытные дельцы не станут вешать нос. В подобном случае, как знает в США каждый торговец оружием, следует стучать в двери Центрального разведывательного управления. А там всегда помогут найти возможность обойти эмбарго и контроль.

Можно было бы подумать, что этот путь проложен специально для Каммингса, если бы его не проторило ЦРУ для собственных нужд.

Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного Совета и Совета Министров Фидель Ка-

стро назвал Центральное разведывательное управление США «самой преступной и самой опасной международной мафией». «Фактически,— подчеркнул Фидель Кастро,— ЦРУ действовало и действует в гораздо большем числе стран, чем те, о которых мы знаем. Известно, что оно действовало и действует во всем мире, повсюду, где начался революционный процесс».

Десятый по счету директор ЦРУ, однокашник президента Картера, адмирал Стэнсфилд Тэрнер, как писала газета «Лос-Анджелес таймс», «начал свою деятельность на этом посту с риторической помпезностью, отбросив философию, на которую извечно опирались шпионы». Тэрнер заявил, что в его управлении интересы национальной безопасности больше никогда не будут использоваться в качестве оправдания для нарушения законов. Но не прошло и полугода, как тот же Тэрнер в интервью журналу «Тайм» категорически заявил, что ЦРУ никоим образом не отказалось от тайных операций.

— Проталкивать тайные операции не мое дело,— витийствовал директор ЦРУ.— Я не политик, но когда кто-либо из творцов политики спрашивает: «Тэрнер, как вы можете помочь нам в этом деле в смысле тайных операций?», мне нравится тут же доставать из кармана готовый план.

В этих планах «Интерармс» и по сей день, хотя Тэрнера сменил Кейси, играет весьма существенную роль. Партия «Интерармс» исполняется не на смычковых, а на стреляющих инструментах, что в арсенале методов ЦРУ всегда занимает первое место.

Копируя действия патронов, президент «Интерармс» создал и собственную разведывательную систему. Дочерняя фирма компании «Каммингс Инвестмент Ассошиэйтес» занимается выведыванием тайн частного рынка торговли оружием, чем приносит пользу не только «Интерармс», но и Вашингтону. Английская аббревиатура этой фирмы звучит точно так же, как и Центрального разведывательного управления: «Си-Ай-Эй». Намек прозрачен — малое ЦРУ в структуре «Интерармс».

В вестибюле штаб-квартиры в Лэнгли висит библейское изречение: «И познаете истину, а истина сделает вас свободными». Истина на поверку оказывается стопроцентной ложью, а свобода — организацией преступных заговоров, вмешательством во внутренние дела других стран, террором.

Познал Каммингс «истину», исповедуемую Центральным разведывательным управлением, и она полностью «освободила» его.

Арсеналы мракобесов

В 50-е и в начале 60-х годов деятельность Каммингса концентрировалась в странах Латинской Америки, которым США огнем и мечом пытались преградить путь к подлинной независимости. В те времена не было ни одного диктатора, который не прибегал бы к помощи «Интерармс». В списке заказчиков фигурировали кубинец Батиста, доминиканец Трухильо, кровавый царек Гаити «папа Док». По просьбе Трухильо Каммингс поставил его гвардии партию винтовок с посеребренными стволами и сверкающими золотом штыками. Банановая компания «Юнайтед фрут», выжимавшая из доминиканцев все соки, до поры до времени не скупилась, когда надо было «отблагодарить» верного слугу, и Трухильо ничего не стоило (в прямом и переносном смысле) сделать экстравагантный заказ. Потом, правда, когда в Вашингтоне сочли, что столь одиозная личность, как Трухильо, пятнает покровителей, одна из этих самых винтовок выпустила в диктатора смертоносную пулю, но Каммингс свой барыш получил заблаговременно.

Снабжение оружием латиноамериканских диктаторов было только началом деятельности «Интерармс». Началом, но весьма прибыльным. На поставках оружия платным убийцам Каммингс заработал миллионы. Независимо от исхода операций, которые затевало ЦРУ, он всегда оказывался в выигрыше.

В последние годы Каммингс стал рассказывать, что его первая коммерческая операция основывалась на чутье, смелости и удачливости. Согласно версии, изложенной в журнале «Стория иллюстрата», Каммингс в 1953 году закупил у панамской полиции 7 тысяч винтовок, заплатив за них 25 тысяч долларов, которых у него не было. Зато у Каммингса был покупатель в Африке, который вручил ему 50 тысяч долларов на следующий же день. А дальше известность и банковский счет росли параллельно.

Изложенная версия выглядит правдоподобно для тех, кто сталкивается с Каммингсом впервые и принимает каждое его слово за чистую монету. Но в мире капитала таких монет в природе не существует. «На каждом долларе — ком грязи от доходных военных поставок... На каждом долларе — следы крови...» Эти классические ленинские слова относились к предшественникам Каммингса периода первой мировой войны, но потому они и классические, что в полной мере характеризуют источники доходов президента «Интерармс». «Правдоподобная» версия Каммингса так же далека от истины, как его бизнес от непорочной чистоты.

Название центральноамериканской республики, где в 1889 году раскрылись грандиозные злоупотребления французской компании по прорытию Панамского канала, вошло в международный лексикон как символ крупного мошенничества с подкупом должностных лиц. Панама Каммингса такого же свойства.

Итальянскому журналисту Феррьеро, который сумел снискать его доверие, Каммингс признался, что первую сделку ему удалось осуществить благодаря «Уэстерн армс».

— Знаете, кому я перепродал оружие, купленное в Панамаме? Моему бывшему хозяину — компании «Уэстерн армс»...

Сказать, что это признание оказалось для Феррьеро неожиданным, значило бы плохо подумать об итальянском журналисте. Готовясь к встрече с Каммингсом, он наверняка прочитал все, что о нем писалось раньше, и не мог не усомниться в достоверности рассказа о некоем богаче в Африке, который, что называется, за здорово живешь выложил безвестному американцу 50 тысяч долларов. Но столь далеко идущего откровения Феррьеро, конечно, не ждал. Да и Каммингс больше себе его никогда не позволял. Даже семь лет спустя беседуя с корреспондентом газеты «Интернэшнл геральд трибюн», Каммингс предпочел рассказать об «одном дельце в Калифорнии», который купил панамские винтовки за 60 тысяч, и сделка принесла 15 тысяч чистого дохода.

Когда говорят «один богач», «один дельце», сразу становится ясно, что дело нечисто. У того, кто читает «Интернэшнл геральд трибюн», появятся сомнения, но не всякий доберется до «Эуролсо», где опубликован очерк Феррьеро. А между тем сопоставление двух высказываний Каммингса дает ответ на вопрос первостепенной важности, где шеф «Интерармс» добыл первоначальный капитал.

Его дала «Уэстерн армс корпорейшн», принадлежащая ЦРУ. Следовательно...

Ариаднова нить, указывающая извилистый путь деятельности «Интерармс», оказалась на поверхности. Остается идти вдоль нее, а она вьется по следам грязных операций Центрального разведывательного управления.

Когда к власти в Гватемале пришел, как сочли в Вашингтоне, «марксистский режим», который в 1953 году отважился национализировать всемогущую «Юнайтед фрут компани», ЦРУ создало в соседних Никарагуа и Гондурасе тайные лагеря, где его агенты обучали армию наемников, напавшую в 1954 году на Гватемалу и вернувшую эту республику под контроль американской монополии.

Подобные акции ЦРУ осуществляло и раньше, но гватемальская операция примечательна тем, что в ней впервые в качестве поставщика оружия наемникам выступил Каммингс. Период подготовки завершился, настала пора действовать. Оружие, официально предназначавшееся правительству Гватемалы, в действительности через подставного Каммингса доставлялось тем, кому по плану ЦРУ предстояло совершить военный переворот. Это и произошло в 1954 году. В послужной список ЦРУ Белый дом записал очередную грязную террористическую операцию, а Каммингс получил свои первые тысячи долларов чистого дохода.

Еще больше, и притом значительно больше, шеф «Интерармс» заработал на организованном ЦРУ вторжении наемников на Плая-Хирон. Формированием этих банд по схеме, разработанной в Лэнгли, занимались кубинские контрреволюционные организации, которые окопались в США, а оснащение их оружием было поручено Каммингсу.

Авантюристическая вылазка против острова Свободы провалилась с оглушительным треском. Президент США Кеннеди в гневе грозил «разнести ЦРУ на клочки и развеять их по ветру». Директор шпионско-диверсионного ведомства Аллен Даллес, который непосредственно руководил позорно закончившейся операцией, поплатился постом.

В Лэнгли до сих пор морщатся, когда речь заходит о Плая-Хирон. Но Сэмюэль Каммингс вспоминает об этом без отвращения. Он свое дело сделал и даже приумножил на этом состояние.

Как это ни парадоксально, но, чем хуже идут дела у американских империалистов и чем больше хлопот выпадает на долю ЦРУ, которому нужно поспевать и в Латинской Америке, и в Африке, и в Азии, да и в Западной Европе, тем крупнее доходы «Интерармс».

Сплошными убытками обернулись попытки ЦРУ привести к власти в Анголе своих ставленников, 22 января

1975 г. ЦРУ передало лидеру ФНЛА Холдену Роберто, который давно уже фигурировал в платежных ведомостях американской разведки, 300 тысяч долларов. Так началось, по словам автора книги «В поисках неприятеля» Джона Стокуэлла, «втягивание Соединенных Штатов в ангольское болото». Засасывало это болото с такой силой, что всего через полгода для оказания помощи раскольникам было ассигновано уже 14 миллионов долларов. Тогда же ЦРУ начало поставлять оружие в Анголу.

Операция под кодовым названием «А — будущее» вершилась под покровом тайны. Но как метко говорят в Африке, «секретность — молоко ЦРУ, однако оно давно уже скисло». Провалы влекут за собой разоблачения, и вместе с позорными делами ЦРУ на свет выходят делишки «Интерармс», которая снабжает оружием террористов и реакционеров всех мастей.

Коммивояжеры Каммингса вовсе не должны обладать коммерческой гениальностью, чтобы получить свою долю от тех сотен тысяч и миллионов долларов, которые по замыслу Вашингтона должны служить подпорками для прогнивших режимов. В данном случае происходит как раз то, что не Магомет идет к горе, а гора идет к Магомету.

«Пока есть война, есть прибыли». Изрекая эту фразу, Каммингс четко определил основу своего благосостояния.

С 1975 года американская тайная разведка систематически подбрасывает горючий материал в ливанский кризис. Стремясь расколоть единство антиимпериалистических сил страны, нанести удар по палестинскому движению сопротивления и тем самым укрепить главного проводника американской политики на Ближнем Востоке — Израиль, ЦРУ активно поддерживает правые силы.

Французский журнал «Пари-матч», характеризуя вооруженные отряды Катаиб, писал, что «фалангисты с самого начала больше напоминали гитлеровских штурмовиков, чем мирных скаутов». У фалангистов имелись минометы, реактивные снаряды, автоматы и пулеметы.

Оружие в Ливане продается всюду. Любых калибров, любых марок. Бейрут стал излюбленным местом сделок подпольных торговцев военным снаряжением.

Старинная французская поговорка, которая учит смотреть в корень, рекомендует «искать женщину». Там, где процветает контрабандная торговля оружием, следует искать Каммингса.

В ноябре того же 1975 года «Вашингтон пост» сообщила, что «Интернэшнл армамент корпорейшн», «компания, которая часто ассоциировалась в прошлом с операциями,

одобренными Центральным разведывательным управлением США», поставляет крупные партии оружия одному из вооруженных отрядов правых сил в Ливане.

«На этой неделе,— телеграфировал корреспондент газеты из Бейрута,— ожидается прибытие партии вооружения, которое, как говорят, продано ливанской христианской милиции за 2,5 миллиона долларов Сэмюэлем Каммингсом». Стало достоянием гласности и то, что президент «Интерармс» встретился в своей резиденции в Монте-Карло с агентом-посредником по кличке Техас и в результате была достигнута договоренность о новых крупных поставках оружия.

Официальный Вашингтон не раз уверял, будто он здесь ни при чем. Что же, в таком заявлении нет ничего удивительного. Для того и существует «Интерармс», чтобы делать то, в чем не признаются.

В январе 1978 года президент Картер не раз заявлял, что США воздерживаются от поставок оружия Сомали, напавшей на революционную Эфиопию. Между тем западногерманский журнал «Штерн» приводил документальные данные о предложении Соединенных Штатов продать сомалийцам вооружения на 1 миллион 200 тысяч долларов. А швейцарская газета «Ди Вельтвохе» сообщала, что поставки американского оружия уже осуществляются. Месяц спустя французская газета «Матэн» приоткрыла еще один угол покровы секретности. «В Сомали,— говорилось в телеграмме из Могадишо,— поступает оружие французского, западногерманского, итальянского и американского производства. Речь идет о покупке оружия на свободном рынке, у частных фирм, на деньги, предоставленные Саудовской Аравией». Субсидировал поставки оружия и шахский режим в Иране. Американские должностные лица в конфиденциальных беседах признавали, что Иран и Саудовская Аравия оказывают финансовую или другую помощь в осуществлении поставок оружия в Сомали, закупленного на мировом рынке или полученного от других ближневосточных государств. Закупленное через сделки, заключенные третьей и четвертой стороной, оружие упаковывалось в ящики без маркировки, с тем чтобы спрятать концы в воду.

Поставщики оружия действовали по методам, прошедшим практическую проверку во многих районах земного шара. Злобный треск автоматов, рев самолетов и грохот танков по каменистой пустыне Огаден отдавались в резиденциях торговцев смертоносным товаром ласкающим их слух шуршанием долларов. Столь масштабных сделок они еще не совершали.

Это их и выдало. До тех пор, пока запросы Сомали ограничивались легким оружием, мировая пресса могла только догадываться, откуда и кем оно поставляется. Когда же в ход пошло тяжелое оружие...

Судя по высказываниям экспертов и торговцев оружием, война обходилась Сомали в 2 миллиона долларов в день. Эти крупные цифры дают представление о подлинном размахе и возможных последствиях секретной дипломатической, политической и коммерческой игры, в которую вступило Сомали, совершив агрессию против Эфиопии.

Всякий, кто знает хитросплетение «легальных» и коммерческих трюков, на которых покоится частная торговля оружием, может раздобыть практически неограниченное количество оружия при условии оплаты наличными. Для этой цели существуют компании, которые могут иметь американские капиталы, штаб-квартиры в Монако или Лихтенштейне, поставщиков повсеместно, пункты для складирования и погрузки в Бельгии или Голландии, коммивояжеров и систему фальшивой маркировки товаров. Зная эти пути, можно получить все — от танка до бронемашины, от артиллерийского орудия до ракет. Разумеется, что торговля оружием окутана покровом тайны. Известно только, что главные прибыли от продажи оружия Сомали получили американские бизнесмены. А один из главных поставщиков — фирма «Интерармс».

И хотя Белый дом уверял, будто он ничего знать не знает и ведать не ведает, на деле и политика, угодная правящим классам США, осуществлялась, и барыши у фабрикантов и торговцев оружием смерти непрерывно увеличивались. Вашингтону пришлось, правда, огаденскую авантюру Сомали списать в убыток, а Каммингс снова занес в свои счета новые доходы.

В конце бурного февраля 1979 года, вскоре после свержения ненавистного шахского режима, тегеранская газета «Кейхан» сообщила о захвате судна с большим грузом оружия, тайно пробиравшегося в Иран. Это оружие предназначалось тем, кто пытался остановить неумолимый ход истории на многострадальной иранской земле. Приспешники изгнанного шаха, его цепные псы из тайной охраны САВАК активно оснащались для совершения новых убийств. Хотя они и сумели сохранить немалую толику того оружия, которое получили от шаха, новые поставки имели первостепенное значение. Без регулярного пополнения тайных арсеналов на успех не приходилось рассчитывать.

Официальный Вашингтон, пытаясь представить себя лучшим другом иранского народа, делал вид, будто он решительно отмежевывается от шахского режима. В попытке навести мосты к новым республиканским властям на Потомаке даже выразили готовность произвести обратные закупки американского вооружения, проданного шаху. Но показательные акции отнюдь не перечеркивали прежних симпатий правящих кругов США, и в то время, когда государственный департамент источал лучезарные улыбки, «рыцари плаща и кинжала» из Лэнгли точили и нож, и зубы. Цена Каммингса росла день ото дня.

Можно не сомневаться, что при подведении итогов деятельности «Интерармс» в 1979 году президент компании не скрывал бурной радости. Помимо сатрапов бывшего иранского монарха пороги его резиденции в Монако обивали расисты из Южной Африки, нефтяные шейхи Аравийского полуострова, западногерманские неонацисты, итальянские экстремисты. Кстати, в Италии в 1979 году было зарегистрировано 2150 террористических актов. Оружия, и как можно больше оружия, жаждут мракобесы всех мастей.

Каммингс охотно выполняет их желания при оплате наличными и вперед. За деньгами дело не встает. Покупатели вполне платежеспособны.

Если принять во внимание, что личное состояние семьи Пехлеви, по некоторым оценкам, которые могут грешить неточностью только в сторону приуменьшения, определялось в 56 миллиардов долларов, да к этому присовокупить миллиардные суммы, награбленные его многочисленными приспешниками, то рассчитаться с Каммингсом никакого труда не составляло! Сторонники свергнутого шаха и другим, себе подобным, могут помочь, как в свое время делал Мохаммед Реза Пехлеви. Шах израсходовал миллионы долларов из секретных фондов для оказания помощи реакционным правительствам и организациям по всему миру с молчаливого благословения нескольких, сменяющих друг друга правительств США. Среди тех, кто пользовался щедрой помощью шаха, фигурируют главарь ангольских сепаратистов Савимби, епископ Музорева в Родезии, правительство Садата в Египте, нынешние власти Сомали и Омана.

Нефтяные шейхи Аравии распухли от долларов, как клопы от крови. Они заказывают себе королевские роллс-ройсы, отделанные с неслыханной для европейских монархов роскошью, и в угоду тщеславию сооружают двукратно увеличенные копии Белого дома. Для охраны своих несметных богатств они ошестиниваются автоматами, пушками,

танками. Денег у них едва не столько же, сколько песка в пустыне. И — своя рука владыка.

А чем расплачиваются с Каммингсом западноевропейские ультра? Их доходы не лежат на поверхности. Более того, они стремятся как можно тщательнее замаскировать их.

Один из весьма известных в Италии неофашистов — бывший подполковник военной контрразведки Энцо Сальчоли в интервью журналу «Эуропа» похвастался, что «денежных средств у нас, по всей вероятности, больше, чем у итальянского правительства». Музыку заказывает тот, кто платит. Даже то немногое, что известно, дает четкое представление о силах, стоящих за спиной неофашистов.

В августе 1974 года по распоряжению судебных властей близ Падуи был арестован крупный промышленник Андреа Пьяджо, едва ли не самый богатый человек в Италии, входящий в десятку крупнейших миллиардеров Европы. Следы от его роскошного замка на берегу Лигурийского моря к тайным местам сборищ террористов из «Розы ветров» отпечатались столь четко, что следствию не оставалось ничего другого, как предъявить Пьяджо обвинение в «участии в политическом заговоре и подрывной организации».

Взятие под стражу крупного кита индустрии отозвалось аршинными заголовками на страницах многих газет. Но, по сути дела, ничего сенсационного в разоблачении альянса между сверхбогатом и неофашистами не было. Фашисты — это цепные псы крупного капитала. Демократическая печать и раньше не раз указывала, что среди покровителей ультраправых фигурируют такие промышленные и финансовые воротилы, как цементный король Карло Пезенти, президент компании «Кайес итальяна» Микело Сидона, нефтяной король Атилио Монти и крупный судовладелец Акиле Лауро. Эти довольно откровенно говорят о своих симпатиях к неофашистам. Другие предпочитают держаться в тени. Свою лепту в черное дело вносят и отпрыски богатей в военных мундирах. В Таранто и Венето было предъявлено обвинение нескольким экс-адмиралам и находящимся на действительной службе офицерам флота, которые субсидировали крайне правое движение, возглавлявшееся «черным князем» Валерио Боргезе. Флотские чины создали «финансовое» общество, ссужавшее деньги под большие проценты, и нажитые на ростовщичестве барыши переправляли в кассу неофашистов.

В 1981 году буря, вызванная разоблачением деятельности тайной масонской ложи «П-2», что означает «Пропганда-2», привела к падению 40-го правительства Италии.

Шеф этой ложи фашист с довоспным стажем промышленник Личо Джелли не делал больших секретов из намерения совершить государственный переворот. Выяснилось, что члены тайной ложи были непосредственно связаны с провокационными акциями и кровавыми вылазками правых экстремистов. Исполнительная джунта масонов в Нью-Йорке оказывала «братьям» щедрую финансовую и экономическую помощь.

Наиболее солидное вспомоществование для неофашистской партии Итальянское социальное движение идет из-за океана. Главной кормилицей новоявленных чернорубашечников служит «Континентл иллинойс бэнк», связанный с «Коза ностра», американской мафией. А от нее тянутся нити и к итальянским мафиозо.

Симбиоз мафии и неофашизма парадоксальным не назовешь. Это и органично, и традиционно. Уголовное прошлое занимало заметное место в биографиях бонз гитлеровского «тысячелетнего рейха» и ближайших подручных дуче.

Только за период с 1970 по 1976 год в Италии было похищено 250 человек, а сумма выплаченного за них выкупа составила около 50 миллиардов лир. В ходе расследования дела об убийстве неофашистами в июле 1976 года заместителя генерального прокурора Рима Витторио Оккорсио выяснилось, что большие суммы, полученные в результате ограбления банков и вымогательств, переводились в лондонский банк «Юниверсал бэнкинг корпорейшн». Затем эти средства — всего более 100 миллионов долларов — поступали в распоряжение групп неофашистов. На эти деньги и закупается оружие.

Чтобы оправдать частые визиты в Италию для контактов с неофашистами, президент «Интерармс» наводнил страну рекламой «дешевых антиатомных убежищ». В проспектах содержалось обещание по желанию покупателей поставить также и «внутреннее оборудование» цементированных ящиков — «убежищ», включая и оружие. Сколько таких убежищ было продано, Каммингс умалчивает, но желаемый повод систематически наведываться в Италию был создан. Да и само перемещение резиденции «Интерармс» в Монте-Карло явно объясняется стремлением быть поближе к Аппенинскому и Пиренейскому полуостровам, привлекающим особенно пристальное внимание ЦРУ. Уместно отметить, что штаб-квартира «исполнительного масонского центра», который самыми тесными узами связан с ЦРУ, обосновалась в том же самом Монте-Карло.

Даже косвенные данные показывают, что Каммингс поставил дело на широкую ногу. По неофициальным, но

достаточно обоснованным сведениям, на каждый объявленный и зарегистрированный ствол в Италии приходится не менее 9 нелегальных. «Италия — большой подпольный арсенал», — откровенно признают сотрудники министерства внутренних дел.

Газета итальянских коммунистов «Унита» пришла к заключению, что «только крупная международная организация может в таких масштабах снабжать итальянский рынок оружием». Эта организация — «Интернэшнл армамент корпорейшн».

Любимое оружие неофашистских террористов для «работы, требующей точности» — это автомат «Ингрэм Мариетта» — «маленький, удобный, эффективный». Из такого автомата в Италии был убит следователь Оккорсио, а в Испании — пять мадридских адвокатов-коммунистов. Но «Ингрэм Мариетта» — это оружие агентов ЦРУ, и оказаться в руках террористов, точно так же, как в рекламных проспектах «Интерармс», оно могло только с ведома господ из Лэнгли.

ЦРУ пытается раскинуть свою паутину буквально во всех странах.

В конце 1978 года в тихой и спокойной Норвегии грохнул политический взрыв — полиция неожиданно для самой себя обнаружила тайный склад оружия.

Блюстители порядка намеревались «накрыть» одного из подпольных винокуров. Получив сведения о нелегальном алкогольном «бизнесе» бывшего судовладельца Ханса Отто Мейера, полиция нагрянула с обыском и обнаружила, что делец на небольшом островке близ Осло соорудил настоящий завод по производству самогона. Власти решили заглянуть и на столичную виллу Мейера. Заглянули и... даже издавшие виды полицейские были ошеломлены. В одной из комнат хранилось готовое к употреблению оружие, которого хватило бы, чтобы полностью экипировать целую роту: ручные пулеметы, автоматы, пистолеты, сотни тысяч патронов, противотанковый гранатомет, взрывчатка и запалы к ней, радиооборудование. Тайный арсенал находился в комнате, вход в которую был тщательно замаскирован под книжную полку. Другая потайная дверь вела в сад. Оба входа были оборудованы защитной линией высокого напряжения.

Откуда оружие? Зачем? С кем собирался воевать самогонщик Мейер? Эти вопросы, взбудоражившие Норвегию и соседние страны, очень скоро получили ответ. Оказалось, что Мейер в течение длительного времени был связан с разведывательными органами США и Норвегии. Он имел

прямое отношение к деятельности по созданию в Норвегии по инициативе ЦРУ специальных «диверсионных» групп. Годом раньше эти факты признал бывший руководитель ЦРУ Уильям Колби. Под давлением улик он рассказал, что, работая ряд послевоенных лет в посольстве США в Стокгольме, занимался созданием в северных странах Европы нелегальных баз оружия и подбором кадров. С 1947 года офицеры американской разведки разъезжали по Норвегии, вербуя кадры для участия в «антикоммунистических группах». К началу 50-х годов относится и деятельность Каммингса в Норвегии и других Скандинавских странах.

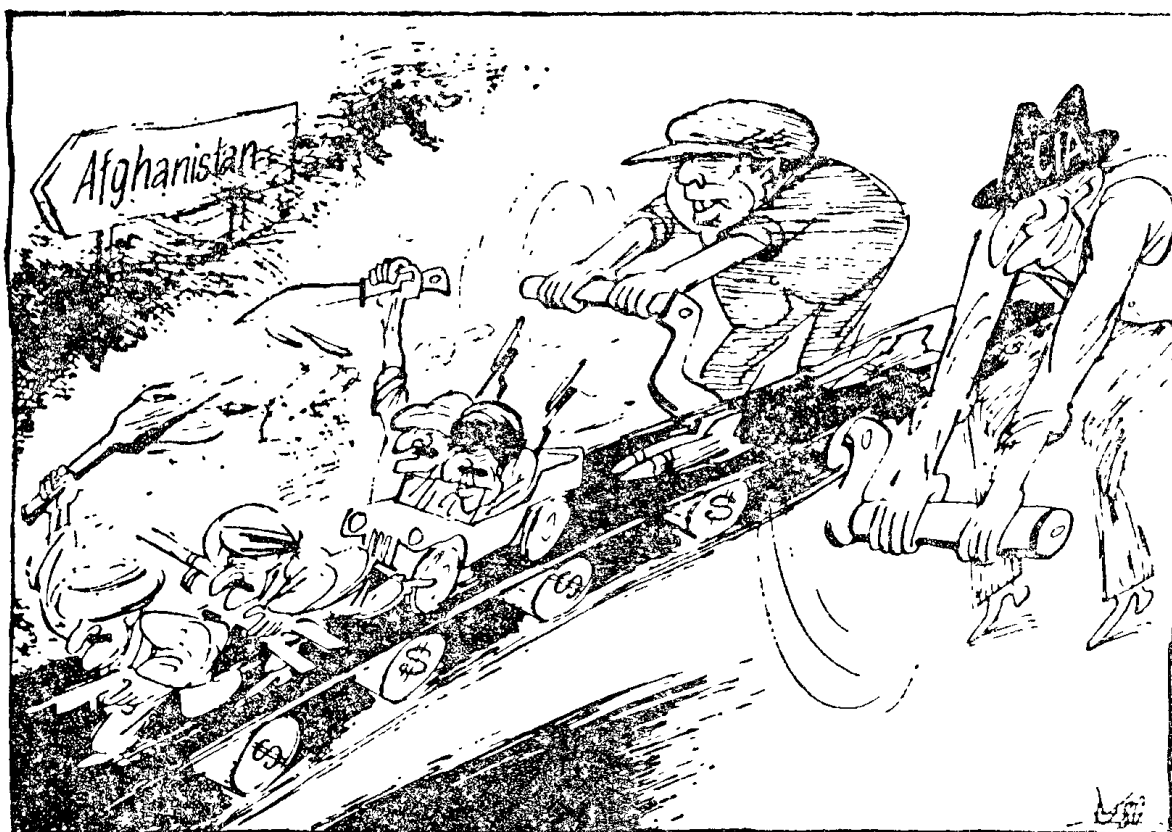
Тогда же президент «Интерармс» установил первые контакты с Карлом-Хайнцем Гофманом, подвизавшимся в роли торговца оружием. Позже Гофман создал «военно-спортивную группу», которую «Ньюсуик» называл «крупнейшей и наиболее известной неонацистской организацией в ФРГ». В распоряжении группы Гофмана имелось большое количество оружия, вездеходы и зенитное орудие. Неофюрер открыто провозглашал своей целью свержение существующего в ФРГ строя и установление нацистского режима. В 1981 году его арестовали, но, можно полагать, заокеанские покровители не бросят его на произвол судьбы.

И так повсеместно: там, где шпионит, вербует, провоцирует и организует заговоры ЦРУ, проступают следы и «Интернэшнл армамент корпорейшн», возглавляемой «бизнесменом удачи» Сэмюэлем Каммингсом.

Авантюристический курс внешней политики администрации президента Картера открыл перед «Интерармс» небывалые возможности. Трудно сказать, сколько свечек поставил Каммингс в знак благодарности воинственному евангелисту, но известно, что в избирательный фонд Картера в 1980 году президент «Интерармс» перечислил не один десяток тысяч долларов. Принцип: «Даю тебе, чтобы ты давал мне» — столь же неотъемлем от «американского образа жизни», как и поклонение доллару.

Поражение Картера вряд ли огорчило Каммингса. Рейган не мог ему не импонировать, и, исходя из широко бытующего в США принципа политической жизни, предостерегающего от того, чтобы «все яйца складывались в одну корзину», президент «Интерармс» не поскупился и для избирательного фонда республиканцев.

Каммингс имеет все основания называть конец 70 — начало 80-х годов для себя «звездными». Доллары текут на счета «Интерармс» рекой. Ручейки, образовавшиеся еще в 1978 году, сразу же после апрельской революции в Афганистане, слились в мощный поток.

ЦРУ «раскручивает» маховик...

Редактор издающегося в Вашингтоне журнала «Каунтерспай» Конрад Игл в начале 1980 года заявил, что проведенное журналом расследование показало: против афганских национально-революционных сил на протяжении многих месяцев действует специальная группа ЦРУ, штаб-квартира которой находится в американском посольстве в Исламабаде. Ею руководит опытный разведчик Роберт Лессард, который на протяжении десяти лет был инструктором тайной полиции САВАК, охранявшей трон иранского «царя царей».

Американские шпионы-дипломаты используют территорию Пакистана для подготовки диверсионных актов, превратив эту страну в плацдарм для ведения подрывной деятельности против ДРА.

— С первых же дней апрельской революции 1978 года ЦРУ начало усиленное снабжение оружием контрреволюционных банд, — рассказывал корреспонденту «Правды» министр иностранных дел Афганистана Шах Мохаммед Дост. — Наше правительство располагает многочисленными фактами этого грубого вмешательства во внутренние дела нашей страны.

Для переправки басмачам тонн всевозможного снаряжения ЦРУ создало «Комитет помощи Афганистану». Воз-

главил его бывший посол США в Кабуле Роберт Ньюмэн. 7 июля 1980 года он говорил:

— Оружие в Афганистан следует, естественно, доставлять через номинально подвластную Пакистану территорию. Там обитают местные племена. Поэтому пакистанцы смогут утверждать, если того пожелают, что они ничего не знают о переправке оружия. Его доставка вполне возможна в форме засекреченной операции. Называя ее так, я отнюдь не подразумеваю, что о ней никто не может провести. Термин «засекреченная» попросту означает, что вы уклоняетесь от какой-либо официальной ответственности.

В соответствии с этой установкой центром враждебной Афганистану деятельности стал пакистанский город Пешавар. В глубине его кварталов свили гнезда реакционные организации афганской эмиграции. Именно туда из США, Саудовской Аравии и ряда других стран через пешаварское отделение «Бэнк оф Оман» поступают денежные переводы для контрреволюционеров. На эти деньги, которые чаще всего приходят от «неизвестных лиц», покупаются и передаются бандитам снаряжение, автомашины, оружие.

Там же, в Пешаваре, реализуется и опиум, который доставляют из Афганистана. До апрельской революции выращиванием наркотического сырья занимались вполне легально. Революция заставила торговцев зельем уйти в подполье. Упали доходы, бурно расцвела злоба. В укромных местах и сегодня растет злобный цветок. Плоды переправляют в Пакистан, продают кило героина за 6 тысяч долларов, кило гашиша — за 50 долларов, а вырученные деньги в основном идут на покупку оружия.

Доставкой оружия и снаряжения занимаются американцы. Но делается это под плотным покровом секретности. Ведь война против народной власти ведется тайная. Как писала газета «Крисчен сайенс монитор», «хотя помогать афганским мятежникам — в высших интересах США, но делать это следует осторожно».

Лучше бы всего молчать, зажав язык за зубами, да опять незадача — процесс социальных преобразований в Афганистане неумолимо идет вперед, ряды бандитов редуют, и, оставь их без моральной поддержки, совсем худо будет. Вот и приходится время от времени публиковать сообщения о поставках Соединенными Штатами оружия афганским «вчерашним».

Газета «Филадельфия инкуайрер» уже без обиняков и без тени сомнений, со ссылкой на надежные источники писала об осуществлении Центральным разведывательным управлением секретной программы снабжения «афган-

ских мятежников» стрелковым оружием иностранного производства. «Агенты ЦРУ закупают винтовки, пистолеты и боеприпасы на открытом мировом рынке оружия и тайно переправляют их в Афганистан».

В этой статье имя Каммингса не упоминается, но оно гляделось сквозь строки так же рельефно, как орел на гербе США. На этом самом «открытом мировом рынке оружия» ему принадлежат 90 процентов сделок, так что даже в случае, если бы ЦРУ хотело его обойти, сделать это невозможно. Но у господ из Лэнгли и тени подобного желания быть не могло, и Каммингс всегда готов услужить ЦРУ.

Еще в январе 1980 года он без утайки сказал навестившим его журналистам:

— В любой момент заказчики из Пакистана могут прийти на мой склад в Манчестере и получить все, что пожелают.

Месяцем позже журнал американских наемников «Солджерс оф форчун» опубликовал серию снимков «заказчиков из Пакистана» с уже полученным от Каммингса оружием. Открывалась серия портретом президента «Интерармс» на фоне «товара», поставляемого басмачам.

Основной перевалочной базой по снабжению афганских бандитов оружием стал Карачи. Дела вершатся ночью. На базу Мариупур приземляются транспортные самолеты. Их разгружают незамедлительно, пока царит тьма. Под покровом ночи в порт Карачи входят транспортные суда. 20 июня 1979 года нечаянный луч прожектора высветил название судна под пакистанским флагом — «Аль-Калсум». Место стоянки немедленно оцепили солдаты. Они же и разгружали судно. Докеры ворчали, что их лишают заработка.

— В чем дело? — спрашивали они.

Ответ был лаконичен и выразителен:

— Не суйте свой нос, а то лишитесь головы.

Портовики сочли за благо не искушать судьбу. Тем более что скоро им стало известно, что «Аль-Калсум» доставил из Манчестера 2 тысячи тонн стрелкового оружия. И если базу Мариупур называют конечной точкой воздушного моста по доставке оружия, то Манчестер с полным основанием следует именовать исходным пунктом морского моста. Тот самый Манчестер, где находятся главные склады «Интерармс» в Европе.

Дальнейшие маршруты оружия ведут через Пешавар к Афганистану. Корреспондент американской газеты «Лос-Анджелес таймс» Тайлер Маршалл проделал этот путь вместе с 60 бандитами. Темной ночью (только ночью!) он пере-

брался через пакистано-афганскую границу близ горной деревушки Хуахел и своими глазами видел прибывший туда из Пешавара грузовик, набитый ярко-голубого цвета ящиками с военной амуницией, которые имели фирменную маркировку: «Интерармс», Александрия, штат Вирджиния».

Такие грузовики беспрепятственно проходят любые пакистанские контрольно-пропускные пункты. Для порядка, поравнявшись с полицейской будкой, водитель притормаживает. Офицер бросает взгляд на номерной знак, потом смотрит на свою ладонь, где шариковой ручкой записан номер, который ему заранее сообщило собственное начальство в Пешаваре. Убедившись, что цифры одни и те же, офицер дает водителю разрешение продолжать путь. Шлагбаум мгновенно взлетает вверх, и очередная партия оружия для афганских басмачей отправляется к конечному пункту доставки.

В ящиках — в основном винтовки «Ли Инфельд» и автоматы модели «62-S», точная копия советского «Калашникова». В каталогах «Интерармс» эти смертоносные изделия занимают главное место. Реклама утверждает, что зарубежные «снайперы» и анонимные «профессионалы» более всего ценят автомат модели «62-S», которая является копией «испытанного в боях автомата Калашникова (АК-47)» и «снаряжена обоймами патронов русского калибра 7,62 на 39 миллиметров». Но еще выше эти «копии» котируются у ЦРУ потому, что, как только они окажутся у «потребителя», их можно в пропагандистских целях выдать за оригиналы. ЦРУ наладило массовое производство поддельных автоматов и через Каммингса снабжает ими афганских басмачей. Дело поставлено на широкую ногу. По свидетельству «Нью-Йорк таймс», их делают и продают даже в маленькой деревушке Дарра, затерянной в горах северо-западной пограничной провинции Пакистана. Продаются с 9 утра до 8 вечера ежедневно, включая пятницу — день отдыха в любой мусульманской стране. Главные покупатели — афганские контрреволюционеры. Но не только они. Лавочники Дарры Хаджи Гул, Мухин Хан, Хусейн рассказывают, что среди их клиентов встречаются различные террористические группировки из всех стран Ближнего Востока. Господа из Лэнгли активно способствуют распространению подделок под «АК-47» по всему свету. Ведь это может быть использовано в качестве основополагающего тезиса в теории «международного терроризма».

Вашингтонская теория насквозь лжива, доказательства поддельные, но Белый дом, не говоря уже о ЦРУ, это ни-

сколько не смущает. Пойди поищи концы, спрятанные в воду.

Прячут их умело. Только все равно концы-то остаются. Никакие ухищрения не помогают скрыть подрывную деятельность ЦРУ и его ставленника Каммингса.

Сколько денег тратит Вашингтон на безнадежную контрреволюцию в Афганистане, не скоро станет известно. Только одна встреча в Вашингтоне советника президента США с агентом ЦРУ афганцем Зия Нассри обеспечила контрреволюционным бандам заем в 40 миллионов долларов на покупку оружия. И как ни жирна эта сумма, она далеко не покрывает всех убытков, понесенных правительством США. Только по статье «помощь афганским беженцам» в 1981 финансовом году американская администрация ассигновала 93 миллиона долларов.

У Каммингса положение иное. Он и на этот раз в барыше. Правда, хвастать он не спешит. Рискованно. Чем меньше сведений о торговле оружием становится достоянием гласности, тем успешнее можно вести дела. А Каммингс твердо знает, что ЦРУ еще не раз и не два обратится к нему.

Альянс торговцев смертью

— «Интерармс»,— с хвастливой ноткой поведал Сэмюэль Каммингс корреспонденту агентства Франс Пресс, беседуя с ним в Монте-Карло,— единственная частная транснациональная группа в торговле оружием.

Западногерманский журнал «Штерн» заметил, что бизнес на оружии — «занятие не для мелких рыбешек». Этот вывод основывался на квалифицированном заявлении Хартсмангрубера, следователя специального отдела «Преступления с оружием и взрывчатыми веществами», который власти ФРГ учредили в федеральном уголовном розыске. На основании богатого опыта следователь твердо убежден, что «провернуть сделку с оружием может только тот, кто вхож в круги международных торговцев этим товаром».

По мнению английского писателя Тимоти Грина, посвятившего изучению путей частной торговли оружием несколько лет, таких «акул» не более восьми и не менее шести. Самым могущественным дельцом в этой области он называет Сэмюэля Каммингса.

Каммингс — хищник номер один, и его признание о международном характере компании говорит само за себя.

Начинал Каммингс, при всем своеобразии его положения как ставленника ЦРУ, по классическим правилам мира капитала. Отделившись от «Уэстерн армс», он вскоре перебрался в Европу и обосновался в Англии. До нынешнего гигантского склада в Манчестере было так же далеко, как от берегов Америки до Британских островов, но даже самый большой путь, говорят на Востоке, начинается с первого шага.

Этим шагом для Каммингса стало поглощение английской фирмы «Когсвелл энд Харрисон». То было время, когда старая Британская империя рушилась под напором вызванного разгромом фашизма национально-освободительного движения. Колонизаторы не могли быстро приспособиться к новой обстановке. Фирмы, специализировавшиеся

на продаже оружия в колониях, одна за другой терпели банкротство, и Сэмюэль Каммингс, в традициях капиталистического «сотрудничества», прибирал их к рукам. За короткий срок он поглотил кроме «Когсвелл энд Харрисон» еще восемь компаний. И если от козлика, съеденного волками, остались «рожки да ножки», то от фирм, попавших в ненасытную утробу Каммингса, даже названия не сохранились. Они растворились в «Интерармс».

Создав на английской земле прочную базу, Каммингс устремился на континент. Хозяева из ЦРУ ориентировали его на развитие контактов с дельцами из Федеративной Республики Германии. Бундеснахрихтендинст, сокращенно БНД, служила западноевропейским филиалом ЦРУ, и Пуллах, где разместилась западногерманская секретная служба, действовал и по указке, и по образу и подобию «старшего брата» из Лэнгли.

К этому времени сложилось определенное разграничение сфер деятельности между ЦРУ и БНД. Западногерманская программа военной помощи полностью ориентируется на американскую модель и выполняет возложенную на нее заокеанским партнером функцию.

В Лэнгли к этому готовились заблаговременно. Но в самом начале 50-х годов, когда еще ФРГ не входила в НАТО и процесс ремилитаризации находился в эмбриональном состоянии, действовать приходилось с определенными мерами предосторожности. Поэтому Каммингс обосновался не в самой ФРГ, а в непосредственной близости — в австрийском городе Зальцбурге, на Рейнер-штрассе, 26. От него до Мюнхена на автомобиле за три часа доехать можно, а там, в столице Баварии, Каммингс разместил свой филиал под черно-красно-золотым флагом — «Джермен интерармко». Возглавил филиал «юрисконсульт, представитель «Интернэшнл армамент корпорейшн»» (так гласил текст на визитной карточке) Ганс Иоахим Зайденшнур. Эту фамилию можно перевести как «Шелковая нить». Ею-то Каммингс и стремился привязать к себе охочих до оружейного гешефта западногерманских торговцев. И еще одна деталь — рядом с Мюнхеном находится Пуллах.

В первую очередь президент «Интерармс» поручил Зайденшнуру установить связи с торговой фирмой «Мерекс АГ». Посреднику не пришлось тратить много сил. Очень скоро «Мерекс АГ» стала филиалом компании Каммингса. Секрет коммерческого успеха заключался в том, что через «Мерекс» действовала БНД и выход на нее был подсказан хозяевами из Лэнгли.

Не только механизм преступного сотрудничества, но и

сама торгово-подбивная деятельность фирмы «Мерекс» до конца далеко не раскрыты. Разведслужбы ЦРУ и БНД не любят гласности. Вполне вероятно, что о деяниях «Мерекс», запланированных Каммингсом, было бы известно даже меньше того, что есть, если бы западногерманские социал-демократы, пришедшие к власти в 1969 году, не сочли целесообразным использовать разоблачения фирмы в партийных целях. Ведь период наиболее активных операций, осуществленных «Мерекс», приходится на годы правления христианских демократов. Хозяин фирмы Мертинс, полагая, что смена хозяина Шаумбургского дворца, где находится резиденция канцлера, ничего не значит, продолжал свои грязные махинации до тех пор, пока не попался с личным. Тут-то над его головой грянул гром. Мертинса привлекли к уголовной ответственности за нарушение правительственного постановления о запрете продажи оружия, боеприпасов и другого военного снаряжения в «горячие точки мира».

Из письма самого шефа БНД Весселя было известно, что «Мерекс» с участием разведслужбы (между строк читалось: «по указанию ЦРУ») экспортировала оружие в различные страны мира. Общая стоимость «товара» превысила 80 миллионов марок. Боеприпасы, пулеметы, ракеты отправлялись в большом количестве на Ближний и Средний Восток. Стало, например, известно, что, вылетев по официальной версии на маневры НАТО, пилоты западногерманских военно-воздушных сил по нарядам Мертинса прямым ходом доставили 89 истребителей типа «F-86 Сейбр» в Иран, откуда летчики другой национальности, о чем позаботился Каммингс, переправили их в Пакистан. Что принесла эта сделка Каммингсу и Мертинсу, огласки не получило. Зато из лондонской газеты «Санди таймс» известно, что, купив у бундесвера 60 таких же списанных истребителей по 16 тысяч фунтов стерлингов за штуку, компаньоны продали их венесуэльским вооруженным силам по 50 тысяч фунтов. Не только боннская секретная служба способствовала отправке за границу большого количества военной техники в нарушение закона, но и другие высокопоставленные сотрудники правительства Эрхарда помогали торговым сделкам компании «Мерекс» или даже прямо выступали в роли посредников.

Вскоре после того, как в 1965 году разразилась пакистано-индийская война, бывший посол США в Дели Дж. Гэлбрейт писал, что именно поставки американского оружия Пакистану подтолкнули его на путь военного конфликта. Действуя через Мертинса, Каммингс плеснул в огонь

изрядную порцию масла. Когда у Мертинса спросили, как он отважился вопреки официальному эмбарго направить «Сейбры» в Пакистан, он, глядя прямо в глаза собеседнику, ответил вопросом, снимающим все недомолвки:

— Неужели вы полагаете, что у нас не было разрешения американцев?

За спиной Каммингса всегда маячат и ЦРУ, и Пентагон. Куда же соваться «мелким рыбешкам», если акулы пользуются столь высоким покровительством?

В боннских барах, где собираются журналисты, заключались пари, что процесс по делу «Мерекс» будет сенсационным. Любители острых ощущений не ошиблись. Сенсация действительно произошла. Только совсем не та, которую ждали газетчики. Они полагали, что обвинения в адрес Мертинса в противозаконных сделках с оружием вызовут потрясения в правительственных зданиях. Но суд, безапелляционно заявив, что в его задачу «не входит установление виновности третьих лиц», сначала решительно сузил круг рассматриваемых проблем, а затем, после непродолжительного процесса за герметически закрытыми дверями, оправдал всех обвиняемых. К тому же копать слишком глубоко было рискованно из опасения вызвать обвал на ЦРУ. Ведь следствие не могло не обнаружить причастности к сделкам «Мерекс» головной компании «Интерармс». Так далеко в Бонне и по сей день считают за благо не заходить.

На газетных страницах бушевали бури. Броские заголовки и хлесткие статьи помещались на самых видных местах. Однако внимательный читатель не мог не обнаружить, что под видом разоблачений его медленно, но верно уводят от сути проблемы. Словесный шквал не раскрывал, а прятал истину. И только одна газета, орган Германской коммунистической партии «Унзере цайт», назвала вещи своими именами.

«Бонн не хочет полного разоблачения скандального дела федеральной разведывательной службы о спекуляции оружием,— сделала глубоко обоснованный вывод «Унзере цайт».— Генералам вермахта в отставке Рейнхарду Гелену и Герхарду Весселю, которые один за другим возглавляли БНД, были предъявлены улики в том, что они поставляли оружие путчистам, контрреволюционерам и неонацистам: в 1956 году — в Венгерскую Народную Республику, в 1961 году — в Конго, в 1965 году — в Индонезию, в 1968 году — в ЧССР, в 1970 году — в Ирак, в 1971 году — в Италию и Пакистан, в Южный Судан и Гвинею. Федеральная разведывательная служба сотрудничала, в

частности, с такими торговцами оружием, как фирма «Мерекс».

А что «рыцари плаща и кинжала»? Какие выводы они сделали из скандала с «Мерекс»? Те, на которые они только и способны. Исходя из принципа «загнанных лошадей убивают», они, бросив «Мерекс», сделали ставку на другую торговую фирму — «Доббертин». Правда, о ценных услугах фирмы «Мерекс» тоже не забыли. В 1980 году стало известно, что Мертинс получил компенсацию в 5 миллионов марок за «моральное оскорбление»: в период процесса над его фирмой газеты называли дельца спекулянтom оружием. Мертинс потребовал, чтобы власти, волю которых он выполнял, расплатились за незаслуженные обиды звонкой монетой. И они расплатились. Чтобы и других подбодрить. Тех же руководителей фирмы «Доббертин».

Люди из БНД свели Каммингса с одним из ее руководителей, Мортимером фон Цитцевицем, а также с бывшим адъютантом Гитлера генерал-лейтенантом вермахта Герхардом Энгеле, управляющим дочерней компанией фирмы «Доббертин» — «Веркцойгауссенхандель», тоже занимавшейся продажей оружия. К тому же генерал был сотрудником Бундеснахрихтендинст.

Коричневое прошлое, как видно, служит для БНД лучшей рекомендацией. Ведь и шеф «Мерекс» Герхард Мертинс был майором в парашютной дивизии «Геринг» и заслужил там рыцарский крест. Такая публика у Каммингса в чести. Те, кто по душе БНД, нравятся и ЦРУ, а его характеристика для Каммингса имеет определяющее значение.

Мортимер фон Цитцевиц еще в 1967 году установил тесные деловые отношения со швейцарской фирмой «Фагора СА», торговавшей оружием со времен второй мировой войны. Ее хозяином был перебравшийся из ФРГ в Швейцарию (после того, как попался на махинациях) старый знакомый и родственник фон Цитцевица Фриц Аурел Гёрген. А ни один торговец оружием в Швейцарии мимо Каммингса не проскочит. Только благодаря Гёргену и его «Фагоре» Мортимер фон Цитцевиц получил путь в торговлю оружием под покровительство БНД.

Деятельность фон Цитцевица в международной торговле требовала постоянного передвижения. Известно, что и Каммингс не сидит на месте. Когда называли города, наиболее часто посещаемые шефом фирмы «Доббертин» — Лондон, Париж, Нью-Йорк, Вадуц, — оказывалось, что это именно те центры, где наиболее часто бывает и президент «Интерармс».

Через фирму «Доббертин» оружие и боеприпасы поставлялись расистам Родезии и ЮАР.

Там, где официальный Вашингтон предпочитает в максимальной степени скрывать свою заинтересованность в поставках оружия, они осуществляются через ФРГ. Так было во время португальской колониальной войны в Анголе, Мозамбике и Гвинее. Так происходит со снабжением оружием расистов ЮАР. По имеющимся данным, БНД через «одного частного торговца в Меммингене» переправила в ЮАР 44 истребителя-бомбардировщика «Старфайтер F-104У» и 12 самолетов в разведывательном варианте «RF-104У».

Среди западногерманских компаньонов «Интерармс» фигурируют практически все известные в этой стране торговцы оружием. Одним из первых среди них называют Отто Шлютера. Газеты писали о нем еще в июне 1957 года, когда, по выражению Шлютера, ему «подложили бомбу под зад». Было это так. 3 июня Шлютер в двух шагах от своего дома в пригороде Гамбурга Эппендорфе сидел вместе с матерью в «мерседес». Вдруг грохнул взрыв. Сам Шлютер отделался легким испугом, а мать его была убита на месте. Бомбы и раньше взрывались около Шлютера. Был убит его компаньон Георг Пухерт. Устранение конкурентов всеми доступными средствами — закон мира капитала. А там, где речь идет о торговле оружием и боеприпасами, использование «товара», можно сказать, напрашивается само собой.

Сэмюэль Каммингс никогда не появляется на улице в одиночку. Два дюжих молодца готовы в любой момент разрядить обоймы пистолетов в того, кто покажется подозрительным. Президент «Интерармс» сам не гнушается никакими методами, и ему приходится считаться с тем, что и от конкурентов следует ждать любой подлости.

Оснований для этого у него более чем достаточно. Тот самый Зайденшнур, который уверял Каммингса, будто служит ему верой и правдой, пытался подставить шефу ножку. Он хотел утаить значительную часть дохода от одной сделки, и тогда разгневанный Каммингс подал на Зайденшнура в суд.

Казалось бы, торговцам смертью следует держаться подальше от закона и властей. Ведь их операции отдают дурным запахом. Но Каммингс знает, что делает. Закон и власти на его стороне, и он выиграл дело против Зайденшнура. А потом даже «смилоствовался» и взял его к себе вновь. Исходя из принципа: «За одного битого двух небитых дают». Послушнее будет.

У Шлютера под ногами земля разверзалась, но и это не отвратило его от бизнеса. Вот уж поистине доходы дорожке жизни. Основную долю доходов забирал Каммингс, но и Шлютеру перепадало немало. Хвастал же другой западногерманский подручный президента «Интерармс», Гюнтер Лайнхойзер, что начало 70-х годов было «его золотыми деньками».

То, что Гюнтер Лайнхойзер умеет делать деньги, в его родном Санкт-Ингберте знают почти все, и уж по крайней мере все, кого кровно волнует животрепещущий вопрос о том, что варится у соседа в горшке. Но даже самые любопытные санкт-ингбертцы наверняка поразились бы, увидев, как в холодное, дождливое утро на балкончике дома, глядящего фасадом на Босфор, Гюнтер Лайнхойзер энергично разводил руками и с хрустом в коленях совершал глубокие приседания. Но герр Лайнхойзер не зарядкой занимался. Он делал дело.

Вблизи берега проходило небольшое судно, на борту которого было выведено имя одной из дочерей Лайнхойзера — «Клаудиа». В тот день, когда Лайнхойзер изображал из себя гимнаста, «Клаудиа» шла с очередной партией незаконного груза. Увидев хозяина, капитан на удивление немногим случайным очевидцам, несмотря на дождь, спешно вывесил на палубе белье для просушки. Это означало, что груз — 4 тысячи карабинов типа 98К и боеприпасы — на борту.

Лайнхойзер замахал руками еще энергичнее. Его движения означали, что никаких препятствий ни со стороны полиции, ни со стороны таможенников не будет.

Операция завершилась полным успехом. Уплатив за каждый карабин по 16 долларов, Лайнхойзер продал их по 120 долларов. За вычетом транспортных расходов и средств, пошедших на взятки (лучшее усыпляющее и ослепляющее для блюстителей закона), доход составил более миллиона марок.

Как ни велика эта сумма, она не более чем капля в море. После того как 12 сентября 1980 года военные взяли власть в Турции, у террористов фашистского толка было конфисковано более 450 тысяч единиц огнестрельного оружия. Еще 160 тысяч винтовок были сданы добровольно. Общая стоимость этого оружия составляет 250 миллионов долларов. Интересно, какая часть этой суммы прилипла к рукам Каммингса? Едва ли не львиная.

И еще один примечательный факт. Чтобы купить на сотни миллионов долларов оружие, нужно иметь эти самые сотни. Террористы частенько получали их от торгов-

ли наркотиками. Так одно преступление порождает другое.

Имена наиболее крупных торговцев оружием в ФРГ не раз печатались даже в западногерманской прессе. Деятельность Гюнтера Лайнхойзера, Петера Мулака, Отто Шлютера, Рупрехта Кайма давно перестала быть тайной.

В начале июля 1972 года сотрудникам специального отдела федерального уголовного розыска после многомесячных поисков удалось обнаружить склад оружия, ввезенного из стран НАТО. На поиски этого оружия власти затратили дни и недели, а когда его нашли, неожиданно выяснилось, что оно было доставлено из Лондона в ФРГ совершенно открыто. Воспользовавшись именем друга, погибшего при автомобильной катастрофе, торговцы оружием создали мнимую фирму. «Мертвые души» и сегодня могут приносить доход. С помощью фальшивых документов эта фирма получила лицензию на торговлю оружием. Аналогичные липовые бумаги дали возможность заручиться во франкфуртском федеральном ведомстве промыслового хозяйства свидетельством о ввозе оружия. Остальное было делом техники.

При ближайшем рассмотрении вся операция оказывается шитой белой нитками, да еще такими крупными стежками, что они просто лезут в глаза. И все же понадобились месяцы сверхактивности полицейских ищущих, чтобы обнаружить оружие.

Создается удивительное положение. Торговцы оружием действуют под носом у властей, а те их не видят.

Еще в 1964 году Бернт Энгельман в издательстве Густава Люббе в Бергиш-Гладбахе выпустил книгу «Мои друзья — торговцы оружием». В 1967 и 1968 годах книга выходила в переводе на английский в Соединенных Штатах Америки под названием «Торговцы оружием». За океаном на книгу обратили внимание, а в ФРГ, получается, полицейские чины не удостоили ее своим взглядом.

Десять лет спустя гамбургский журнал «Штерн» опубликовал репортаж о западногерманских торговцах оружием. Те, кто ранее прочитал книгу Бернта Энгельмана или просто следил за прессой, наверняка произнесли сакраментальное: «Ба, знакомые все лица!»

Поводом для публикации «Штерна» явился не успех сыскных служб, а тривиальная случайность. В бременской гавани 12 июля 1973 года при погрузке один ящик, стукнувшись по дороге в трюм о другой, разбился, и докеры с изумлением увидели его содержимое — 500 карабинов. Всего обнаружили 5 тысяч винтовок, 6 тысяч шты-

ков и 700 тысяч патронов, упакованных для отправки «заказчику».

Случайная находка заставила полицию зашевелиться. В Дюссельдорфе, в бюро владельца фирмы «Тека Экспорт» Рупрехта Кайма, нашли еще на 400 тысяч марок оружия и боеприпасов, предназначенных для отправки на Аравийский полуостров.

Почти одновременно внимание властей привлек и Гюнтер Лайнхойзер. Его «Клаудиа» попала с поличным. В порту, где происходила загрузка судна оружием, английские агенты закрепили в укромном месте на борту радиопередатчик, который регулярно излучал сигналы и давал возможность определить местонахождение «Клаудии». Английская разведка имела веские основания подозревать, что Лайнхойзер снабжает оружием ирландских террористов. Это и вызвало их интерес к «Клаудии». И когда судно под покровом ночи приближалось к цели, вспыхнувшие неожиданно со всех сторон прожекторы показали, что «Клаудиа» окружена кораблями пограничной стражи.

После этого западногерманской полиции не оставалось ничего другого, как наведаться к Лайнхойзеру и навести о нем соответствующие справки. Выяснилось, что контрабандой оружия он занимается с 1958 года. На заре своей деловой активности Лайнхойзер учредил электронный вычислительный центр. Однако через три года обнаружилось, что счетно-коммерческая деятельность приносит одни убытки. Без помощи компьютера Лайнхойзер увидел, что у него миллион марок долга и никаких перспектив на лучшее. Тогда-то он и решил заняться торговлей оружием, как делом, наверняка приносящим доход.

С 1967 года с ним в компании действовал Оскар Мулак, глава фирмы «Универсум» в Лозанне и фирмы «Энтвиклунгс унд Металлбау ГМБХ» во Франкфурте. Партнеры совместно продали Турции большую партию испанских пистолетов «Астра», но на этом их сотрудничество кончилось. Лайнхойзер утверждает, что Мулак охмурил его на 134 тысячи марок. Мулак говорит, что дело обстоит иначе — Лайнхойзер ему должен 134 тысячи.

Скорее всего это тот самый случай, когда «вор у вора дубинку украл». Кто из них прав, кто виноват, вряд ли можно разобраться. Чистотой нравов торговцы оружием никогда не блистали.

Но раз отведав оружейный гешефт, Мулак не захотел отказываться от доходного дела. Решил даже двинуть его вперед.

В открыто распространяющемся каталоге Мулак пред-

лагают всем желающим «новейшую подводную лодку». Внешне она смахивает на огромную эллипсоидную линзу. Ее длина — 4,4 метра, ширина — 2,9 метра. У нее имеются радар, перископ, солнечные батареи, телекамера, ультразвуковой телефон и... устройство для пуска торпед и мин.

Как утверждает каталог, эта двухместная лодка может проникнуть в любую гавань и заминировать входы в нее, может доставить в назначенное место аквалангистов-диверсантов и может незаметно подойти на расстояние выстрела к вражескому кораблю. Каталог Мулака предлагает это чудо техники «всего» за 1,5 миллиона марок. Философия этого торговца зиждется на том, что, «если негры в Африке предпочитают убивать не стрелами, а современным оружием, я могу на этом заработать».

И власти отнюдь не мешают Мулаку делать грязный гешефт. Так же как и Лайнхойзеру и Шлютеру.

— Мой муж,— уверяла жена Шлютера любопытствующих газетчиков,— не делает ничего запретного. Он всегда держится в стороне от сомнительного бизнеса.

Сам Шлютер еще более категоричен.

— Я действую вполне легально,— утверждает он.

И самое парадоксальное заключается в том, что Шлютер не грешит против истины. Принятый в Бонне «Закон о контроле над военным оружием» грозит наказанием за импорт и экспорт оружия на территории ФРГ, но не касается транзитных операций в третьи страны.

Этим и пользуется президент «Интерармс» Сэмюэль Каммингс. Прикрываясь с фасада законами, а с тыла тайной поддержкой БНД, выполняющей указания ЦРУ, он и его подручные чувствуют себя на западногерманской земле вполне уверенно.

Но для того, чтобы контролировать 90 процентов сделок с оружием, одним западногерманских компаньонов недостаточно. У Каммингса есть свои люди практически во всех капиталистических странах.

— Мы все одна большая семья,— обронил Мертинс.

Сказал бы «наша семья», как мафиози называют свои банды, было бы еще точнее. И по форме, и по содержанию.

В числе тех, кто работает на Каммингса, значатся также швейцарец Макс Циммерли, австриец Густав Бодирски по прозвищу «Бо», «тихий гражданин» из княжества Лихтенштейн Алоиз Фогт. Сотрудничает с «Интерармс» и незадачливый претендент на албанский престол Лека, сын первого и единственного короля Албании Зогу I. По-

сколько Лека, видимо, понимает утопичность надежд воссесть на трон в Тиране, он предпочитает заниматься более реальным делом — торговлей оружием.

До тех пор, пока их имена не станут достоянием гласности, все они «тихие». Как «тихий американец» Грехэма Грина.

Зарегистрированная в Лихтенштейне торговая компания «Ай-Си-Ви-траст» считалась вполне безобидной, пока не стало известно, что она продала на много миллионов долларов оружия Сомали в период агрессии против Эфиопии.

Ливанец Антуан Каму до тех пор, когда о нем заговорили, успел повернуть миллионные сделки. Одному ливийскому королю Идрису поставил вооружений более чем на миллион. Штыки, правда, не оградили королевский трон от социальной бури, но за это Каму ответственности нести не может.

Точно так же хозяин португальской фирмы «Норте импортадора» Жозе Жоахим Зойу, как ни старался обеспечить оружием фашистскую охранку ПИДЕ, предотвратить «революцию гвоздик» был не в состоянии. Однако и после краха реакционного режима в Португалии Жозе Жоахим Зойу продолжает процветать. Режим Сомосы в Никарагуа лишь за два месяца 1979 года — май и июнь — получил от «Норте импортадора» и близкой к ней «Авитешил» 60 тысяч ручных гранат, тысячи мин, снарядов, пулеметов и авиационных бомб на общую сумму 520 миллионов эскудо, что составляло 10,8 миллиона долларов. Сделка о поставках вооружения агонизировавшему диктатору Никарагуа была осуществлена при посредничестве «Интерармс».

В то время как высшие чины вашингтонской администрации на всех перекрестках клялись в полной непричастности к поставкам оружия Сомосе, ЦРУ обязано было действовать с тройной страховкой. Дать задание прямо Каммингсу было рискованно. Вот и прибегли к многоходовой комбинации через «Норте импортадора». Думали, что так удастся спрятать концы в воду, но камуфляж не всегда срабатывает. И тогда во всей неприглядности предстают деяния Каммингса и его подручных. Становится известным, что частная английская фирма, которой владеют Кен и Алекс Морган, договорилась о поставках Pinochet режиму в Чили военного снаряжения на 1 миллион 600 тысяч долларов, что итальянская экспортно-импортная фирма «МГМ» нелегально оснащала оружием доморощенных фашистов, что французская компа-

ния «Гевело» продала 1500 автоматов португальского изготовления властям Сомали.

Зная, куда сходятся нити, связывающие все эти фирмы, нельзя не вспомнить, что частную торговлю оружием на Британских островах Каммингс «подмял» под себя еще два десятка лет назад; а сделка «Гевело» с португальскими автоматами обнажает деятельность «Норте импортера».

Президент «Интерармс» не любит распространяться о своих подручных. Когда в январе 1980 года его лондонскую резиденцию посетили агенты Скотланд-Ярда, расследовавшие незаконные сделки с оружием некоего Фрэнка Эдварда Тэрпила и его помощника Джорджа Грегори Коркала, Каммингс категорически заявил, что ни с одним, ни с другим никогда не имел никаких дел.

Тэрпила обвиняли в том, что он хотел продать 10 тысяч автоматов латиноамериканским революционерам. Нью-йоркские блюстители закона грозили ему страшными карами. Помощник районного прокурора Манхэттена Мэтью Кроссон метал громы и молнии и гневно провозглашал, что «никому не разрешено продавать оружие революционерам». Судья Джон Кэри и слышать не хотел об освобождении Тэрпила и Коркалы под залог.

— Я их упеку на 25 лет,— грозил служитель Фемиды.

Но гром не грянул. Еще в то время, когда велось следствие, федеральный прокурор обронил примечательные слова о том, что Тэрпил — это «помощник командира», а Коркала — «солдат». Выяснилось, что Тэрпил служил в ЦРУ. И не прошло много времени, как суд признал отсутствие улик и обвиняемые оказались на свободе. А в середине того же 1980 года стало известно, что экспортно-импортная компания «Ошеаник корпорэйшн», принадлежащая Тэрпилу, поставила 10 тысяч автоматов, полученных у «Интерармс», афганским басмачам.

Нарочито созданный туман рассеялся. «Латиноамериканские революционеры» обернулись афганскими бандитами. Выявилось то, чьим помощником является Тэрпил. «Командиром» оказался Каммингс. И только проявившие усердие не по разуму нью-йоркские стражи закона сели в лужу. Ведь в отличие от революционеров мракобесы, с точки зрения власть имущих, обладают законным правом получать оружие от Соединенных Штатов.

Для осуществления этого права и существует гигантский транснациональный спрут — «Интерармс», воплощающий в себе альянс торговцев смертью.

В повествовании о бизнесмене удачи Сэмюэле Каммингсе подошла пора ставить точку. Но вернее, пожалуй, прибегнуть к другому знаку препинания — отточию, ибо преступная деятельность «Интерармс» продолжается.

Больше того, нынешняя американская администрация открывает перед Каммингсом такие перспективы, каких раньше не было. То, что предыдущие хозяева Белого дома предпочитали вершить тайно, теперь официально возведено в ранг государственной политики под лозунгом «борьбы с международным терроризмом», под которым вашингтонские политики подразумевают национально-освободительное движение.

Оснащение оружием реакционных антинародных сил, по определению одного из практиковавших теоретиков американского империализма, является «фундаментальным элементом всеобщей структуры внешней политики Соединенных Штатов». В этой структуре «Интерармс» отведена вполне определенная роль. Каммингс выполняет ее с ревностью сотрудника ЦРУ и алчностью дельца.

Под вашингтонским солнцем «Интерармс» живется вольготно и покойно. Этой компании постоянно благоволят, о ней не забывают никогда. И в напыщенных речах о необходимости международных соглашений об ограничении продажи оружия, которые расточал президент Картер (и ничего не делал для достижения этой цели), и сейчас, когда президент Рейган поставил своей целью повелевать если не всем миром, то как можно большей его частью.

Каммингс нужен всем, кто определяет внешнеполитический курс США. Только вслух об этом не говорят. Наоборот, правящие круги скрывают свою роль в организации терроризма и насилия.

И вот уже целый сонм ученых мужей в докторских шапочках велеречиво рассуждает о терроризме и насилии, разрабатывает, как золотую жилу, ими же созданную науку «вайленсологию» (от английского слова violence — насилие), которая исследует применение насильственных методов в межчеловеческих и международных отношениях. Но тщетно искать в этой науке подлинный научный анализ, ибо цель ее — не раскрытие, а сокрытие истины. Получив задание подвести теоретическую базу под разглагольствования вашингтонских политических деятелей об «ответственности» коммунистов за международный терроризм, они истово отрабатывают хлеб свой и без тени смущения ставят знак равенства между терроризмом и национально-освободительным движением, а истинно тер-

рористическую деятельность монополистического капитала, в том числе и бизнес Каммингса, маскируют демагогией и ложью.

Призывы из Вашингтона о необходимости международных соглашений об ограничении продажи оружия лицемерны, в частности, потому, что они полностью обходят стороной деятельность «Интерармс» и других тайных коммерческих фирм ЦРУ.

Сорвать с бизнесмена удачу камуфляж, маску фальшивого благочестия, разоблачить его преступную деятельность — значит показать угрозу, которую она таит, показать и тем самым уменьшить опасность для человечества.

Содержание

ДЕЛЕЦ ИЗ МОНТЕ-КАРЛО	3
«ЗАКОН ПИСТОЛЕТА»	15
«ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ БИЗНЕС»	29
СЕКРЕТ ФИРМЫ	40
АРСЕНАЛЫ МРАКОБЕСОВ	49
АЛЬЯНС ТОРГОВЦЕВ СМЕРТЬЮ	65

Виктор Николаевич Левин

БИЗНЕСМЕН УДАЧИ

Заведующий редакцией *В. Т. Пискунов*

Редактор *Е. М. Аветисян*

Младший редактор *В. В. Мещеряков*

Художник *Г. Ш. Басыров*

Художественный редактор *С. И. Сергеев*

Технический редактор *И. А. Золотарева*

ИБ № 2345

Сдано в набор 21.05.82. Подписано в печать 11.08.82. А00672. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн.
печ. л. 4,2. Условн. кр.-отт. 4,62. Учетно-изд. л. 4,41. Тираж 200 тыс. экз.
Заказ 2379. Цена 20 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.